

The background of the cover is a dramatic, dark, and turbulent scene. It appears to be a celestial or subterranean environment with swirling orange, brown, and purple hues. Numerous small, dark, rocky fragments are scattered throughout the scene, suggesting a recent explosion or a chaotic cosmic event. In the center, a bright, glowing blue and white energy source, possibly a sword or a magical artifact, is visible, surrounded by a swirling mist or smoke. The overall atmosphere is one of intense action and mystery.

ДМИТРИЙ БИЛИК

ВРАТАРЬ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Дмитрий Александрович Билик
Вратарь. Книга третья
Серия «Вратарь», книга 3
Серия «Нить миров», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65101657
Вратарь. Книга третья: IC-Публишинг; Москва; 2021

Аннотация

Вратари – особые служители Системы. Они совершенны и давно отринули всё обывательское. Они контролируют проходы между мирами и не вмешиваются в дела Ищущих. Но всё меняется, если под удар поставлено само существование устоявшейся системы.

Иномирцы кажутся непобедимыми, но только не для главного героя книги. Правда, его идеи идут вразрез воле Старших. Станет ли это препятствием для него?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	71
Глава 7	84
Глава 8	97
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Дмитрий Билик

Вратарь. Книга 3

Глава 1

Как начать ненавидеть звук собственного имени? Ответ очень прост. Займите должность, в которой будете максимально некомпетентны и где от вас зависит работа множества существ. Результат не заставит себя ждать.

– Седьмой, у нас вопрос.

Вот, кстати, еще одна странность. Не «Брат», не «Инструктор», а «Седьмой». Я прошел две инициации, но от прозвища так и не смог избавиться. Надо будет спросить у Братьев-послушников, с которыми начинал. Их еще зовут по номерам? Я с сомнением осмотрел двух Вратарей, подошедших к порталному парапету, и махнул рукой.

А ведь так все хорошо начиналось... Мы с Охотником сели на камень с видом на озадаченного Распорядителя. Отдыхаем, смотрим, как суетятся другие Вратари, изредка перекидываемся словами (ладно, я не замолкаю, а Хмур спускает неугодные ему разговоры на тормозах). Но нас постоянно прерывают вот такие вот архаровцы. Двое из ларца, одинаковых с лица.

– Обратитесь к Брату, – сказал я им. – Я его предупре-

ждал.

И прикрепил одну из эманаций существа, которую считал ранее. Признаться, я этого бедолагу-Инструктора даже не знал. Просто увидел, запомнил внешность, характерные жесты. Этого хватило, чтобы составить эманационный слепок. Вот, к примеру, сейчас Вратари кивнули и поспешили к тому Брату, к которому я их направил. Надеюсь, Инструктор не будет ругаться. Одно ведь общее дело делаем. К тому же я даю возможность проявить его лидерские качества с лучшей стороны. Ведь так?

– Ты же его не предупреждал, – сказал Охотник, провожая взглядом «ходовков».

– Люблю сюрпризы. Нет, ну а чего они все как с цепи сорвались? «Седьмой то, Седьмой это...»

– Мне кажется, что иногда ты не можешь сопоставить одно с другим. Ты герой. И вместо того чтобы извлекать дивиденды из этой ситуации, пускаешь все на самотек. Вот скажи, каков твой дальнейший план действий?

– Не прям чтобы план, – я почесал значительно облысевшую после инициации голову. – Надо дожидаться, пока Рис в себя придет. Потом мы соберем отступников, и тогда... – Я замялся всего на пару секунд, подбирая слова.

– И тогда ты что-нибудь сделаешь? – предположил Хмур-Охотник.

– А что? Я в экспромте очень даже хорош.

– Отличный план. Надёжный, как швейцарские часы. Ты

самый безалаберный человек, которого я встречал. И что интереснее всего, твоя взбалмошность иногда тебя выручает.

– Очень часто, – поправил я его. – Есть такое понятие – кризисный управленец. Это про меня. И я не человек уже, а Вратарь.

– Сергей, взгляни на себя. Какой ты Вратарь?

Последовать его совету было невероятно сложно, поэтому я ограничился беглым осмотром рук и ног. Здоровенный Вратарь-Инструктор, даже доспехи новые дали. Красивые. Существо в полном расцвете сил, к тому же, теперь не самое последнее в Ядре.

– Обычный Вратарь, – пожал плечами я.

– Да конечно. Приказам не подчиняешься, а если делаешь то, что тебе сказали, то выходит все равно по-твоему. Как ни стараешься оставаться серьезным, а по итогу получается дичь. Ты больше человек, чем Вратарь. Просто признай это.

– Посмотри на себя: ты такой правильный, все делаешь честь по чести. А Инструкторами стали мы оба. Поэтому – если нет разницы, чего напрягаться?

– Ты спрашивал, почему я не рассказал о себе сразу.

Пришлось кивнуть. Собственно, это был мой первый вопрос там, у Ямы. Почему Охотник, смерть которого тяжело далась Сергею (а после полного восстановления памяти – читай, мне), не рассказал о себе сразу? Тогда он промолчал.

– Когда Вратарь только появляется в недрах Ядра, он представляет из себя сырую заготовку из неустоявшейся мат-

рицы. Замечал, что Послушники более эмоциональны чем Вратари?

Собственно, на нечто подобное я и сам обратил внимание. Послушником у меня вообще матрицу рвало. Теперь же, несмотря на вернувшуюся личность в полном смысле этого слова, я был абсолютно спокоен. Как удав, которого вместо «егозы» наматывали на ограждение. Но все же не смог не съязвить:

– Скажи это Ворчуну. То-то он такой спокойный.

– Я сказал, что Послушники более эмоциональны. Но не говорил, что Инструкторы или Старшие Братья становятся черствыми. Здесь все индивидуально. И лучше уж быть Ворчуном, как ты его называешь, чем копить все в себе и превратиться в Молчуна. Так?

– Так, – спорить с Охотником было бесполезным занятием еще в прошлой жизни.

– Если ты не против, я продолжу. Послушники более эмоциональны, именно поэтому на некоторое время лишаются памяти.

– Вполне логично, – согласился я. – А то бы натворили тут делов.

– С каждой последующей инициацией память возвращается все больше, а эмоции убираются, – продолжал Охотник. – А вот теперь объясни, что было бы, расскажи я тебе, нестабильному, помнящему свое прошлое лишь по обрывкам воспоминаний, о себе.

Пришлось пожать плечами. Нет, Охотник всегда был сама разумность. И я, собственно, уже пожалел о своем вопросе. Только все не понимал, к чему он ведет. Хмур (а периодически, видя лицо Вратаря перед собой, я пользовался этим прозвищем) только указал на проходящего вдалеке Послушника. самого обычного.

Но обычного лишь на первый взгляд. Рассмотрев его инструкторским зрением, я чуть не хлопнул себя по бедру.

— Это он, — я миг утратил свое спокойствие, которым еще не так давно хвастался.

— Он, — ровным голосом ответил Охотник. — Переродился, как и ты. Намного раньше. Только кое-кто уже стал Инструктором, а он так и ходит в Послушниках. Но не переживай, теперь, если не погибнет, скоро пройдет инициацию.

— Надо ему рассказать. И Рис сообщить, что он жив.

— Я тебе о чем только что говорил? — тяжело вздохнул Охотник.

— Понял, понял. Молчу, не отвечаю. Хорошо, а когда он станет Вратарем, то тогда-то уже можно?

— Сам решай, ты же теперь Инструктор. Мудрый Вратарь, ведущий за собой остальных. Один из Светочей Ядра.

Мне показалось, или сейчас меня подкололи? Кто его знает? Говорил вполне серьезно. Это Хмур был простым и понятным Вратарем. А вот чего ждать от Брата-Охотника? Непонятно.

— Пойду. Это ты можешь позволить себе ничего не делать,

а другим приходится заниматься важными вещами.

– Действительно важные вещи – это не вещи, – выдал я мудрость еврейского народа, которую откопал в своей матрице. – И вообще: я виноват, что мне новый Агонетет поручений не выдал? Не доверяет, наверное. Охотник, я хотел спросить... Если что, ты со мной?

Вратарь поглядел на меня внимательно, хмуро, думая о чем-то своем. Мне казалось, что он многое мог сказать. И о многом промолчать. Но ответ его был коротким:

– Если что, Сергей, то я за Ядро.

Будто я не за Ядро. Правда, Охотнику ничего говорить не стал. Собственно, хотя бы потому, что у меня действительно не было никакого плана действий. Хорошо, почти никакого. Так, общие наброски.

Ушел Хмур вовремя, как бы грубо это ни звучало. Потому что не прошло и нескольких минут, как одного Вратаря сменил другой. Тот самый, которого я и ждал.

– Седьмой, Брат сказал, что ты искал меня.

Зараза. Вот почему Балор для него «Брат», а я «Седьмой»? С другой стороны, если ты имеешь какой-то недостаток, то стоит превратить его в достоинство. Я тот самый Вратарь, который имеет имя. Ну, или прозвище. Разницы никакой. Седьмой – так Седьмой.

– Тебе сказали, что ты теперь подчиняешься мне?

– Да, Брат сказал.

Я считал эманацию одного из Инструкторов. Впрочем, во-

общее не важно, откуда прибыл новобранец. Самое главное, кем именно он был. Этого красавца я запомнил сразу, едва окинул инструкторским зрением.

Дальнейшее было делом техники. Поклевал пару часов Добряку мозги, мол, посмотри, что я за Инструктор такой, у меня и команды нет: два хромых калеки-отступника и Балор. Дай мне парочку Вратарей для поднятия воинского духа. Хорошо, не парочку, так хотя бы одного. Скажем, вот этого.

– Как тебя зовут, приятель?

– Зовут? – смешался Вратарь. – Я Брат.

– Нет, ты помнишь прошлое имя. Оно должно было прийти после инициации.

– Тер, – неуверенно сказал Брат. – Это имя я вспоминаю чаще всего.

– Замечательно, Тер. Итак, ты имеешь опыт работы с различными артефактами.

Вратарь пожал плечами. Вроде как умеет, но это совсем не точно. Не переживай, бродяга. Я пока знаю о тебе чуть больше, чем ты сам.

Великий создатель артефактов, модификатор существующих, пылевой экспериментатор, живший пару веков назад. Гордый и не очень благоразумный, отвергнувший предложение работать на одного из самых влиятельных людей мира U-1. И за это же поплатившегося жизнью. Признаться, я не совсем понимал, почему Тер задержался в рядовых. Могу поклясться, что двадцать жалких уровней он точно набрал.

С другой стороны, не всем дано стать командирами. И не все, собственно, этого хотят. Тер-Вратарь в текущем ранге меня даже больше устраивал.

– Ты работал с вентерскими кристаллами?

– Некоторое время, – отвечал Брат. – Но потом команда была набрана, и меня переместили на работу с алтарями.

Команда – это те самые ребята, которые следили с помощью кристаллов за всей Нитью и формировали рейтинг Ищущих. Новой попытки создавать нечто подобное никто пока не предпринимал. Думаю, Ворчуну и дела не было до того, чтобы следить за Ищущими. Но перебросить такой бриллиант на черновую работу – свинство.

– Пойдем, – я потянул Тера за собой.

В другое время я бы даже не рискнул приблизиться к донжону. Но сейчас Ворчун вместе со Старшими умотал открывать ближайшие миры. И то правильно. Часть законоотступников в бегах, другие уже стали возвращаться с повинной. Вратарям в обителях практически ничто не угрожало (до поры до времени). Да и то, по новому распоряжению, у алтаря дежурила пара Вратарей. Чтобы исключить любую агрессию. В случае нападения превосходящих сил врага главная директива гласила, что нужно драпать в Ядро, а не пытаться защитить алтарь, как раньше. В общем, Ворчун, на удивление, начал свое правление более чем разумно. Хотя мне сдавалось, что оттуда торчат уши Арея, если можно так выразиться.

Главное в другом: в донжоне Агонетет отсутствовал. А я, как Инструктор, даже разрешения мог не спрашивать, чтобы оказаться там. Вот она, власть. Скоро начну презенты в виде шоколадных конфет «Родные просторы» брать и пузатые бутылки шестизвездочного коньяка. Надо только наладить сбыт. Не знаю, справки Вратаря печатать, освобождающие от несения воинской службы, или нечто подобное.

Сказать по правде, внутри вообще никого не было. Ядро взбодрилось и ожило, как бывает всегда с огромным организмом, почувствовавшим смертельную опасность. Сейчас во Вселенной все бурлило и кипело. И Вратари оказались не последними существами, принимавшими в этом участие.

Мне даже обидно было немного из-за недоверия Ворчуна. Часть Вратарей он отрядил на работу с алтарями, другую отправил вести переговоры с могущественными Орденами Ищущих, золоченые «друзья» метнулись в центральные миры, общаться с обывателями, коим было известно о существовании Вратарей.

Мы понимали, что в грядущей войне собственных сил не хватит. Но только я знал, что недостаточно будет всех, кого пытается привлечь Ворчун. Вселенная уже обречена. И вариантов здесь два. Первый – свесить лапки и покорно ожидать своей участи. Второй – придумать что-то сверхординарное.

С последним у меня были небольшие напряжения. Поэтому я начал с малого: решил узнать, как действуют привычные нам артефакты. Тер немного дергался, шагая за мной. Да я

и сам чуток волновался. Застукай меня за посещением дон-жона хоть кто-нибудь из Старших, устроят такой нагоняй – мама не горюй. И вместе с этим сейчас был самый удачный шанс воспользоваться ситуацией.

Мы спустились вниз. Прошли через тайный ход, ведущий к Яме, в комнату с кристаллами (которая теперь пустовала), закрытые помещения, где появлялись Вратари – туда мне хотелось больше всего, но пока было рано, – и добрались до конца коридора. К «умиральному залу», как окрестил его я. Здесь Тера стало трясти чуть больше. Ну же, а где хваленая вратарская непрошибаемость? Неужели подумал, что я его убивать пришел? Глупенький какой.

То, за чем мы сюда явились, находилось в самом конце залы, аккуратно за всеми сложенными доспехами. Для меня оставалось загадкой, почему после всего столь ценные артефакты остаются незащищенными. Конечно, никто кроме Инструкторов сюда и проникнуть не мог. Ну а вот случись, что им окажется недоброжелатель (у нас за последнее время чего только не происходило), что тогда?

Задавать риторические вопросы я не стал. Некому, да и незачем. Лишь махнул рукой явно перетрусившему Теру и направился к той самой дальней стене с выемками. Здесь, бережно оставленные, лежали они – Сердца.

Как мне объяснили, раньше их не так-то просто было достать. Ищущие умирали пачками, сменяя друг друга, а Сердца являлись товаром дефицитным. Собственно, поэто-

му Вратарей и было достаточно. А вот потом начались темные времена. Количество погибших Братьев стало увеличиваться, соответственно спрос превысил имеющееся предложение. И что же сделали Вратари? Правильно, ничего. Отложили решение вопроса до лучших времен. С другой стороны, это помогло. Теперь наступила эпоха раздора. Сердца без надобности из-за разрушенных наблюдательных кристаллов. Мы просто не знали, кто где умер, не были способны отследить его матрицу и прочее, прочее.

Тер по моему наущению подошел к одному из Сердец, хотя в руки брать его не собирался. Пришлось самому вложить артефакт ему в ладони.

– Что ты скажешь об этом?

– Это Сердце.

– Цербер тебя дери, вижу, что не печень. Ты можешь что-нибудь рассказать о нем?

– Могу. По сути, это самый мощный источник энергии, который существует во Вселенной. Сердце легко заполняется пылью и при необходимости выступает распределительным центром для ее использования. Единственный его минус – при такой высокой энергоемкости оно достаточно уязвимо.

– Поэтому оболочка в районе Сердца уплотнена. Это я знаю. Что еще?

– Есть теория, что Сердца делали путем соединения самых больших вентерских кристаллов. Говоря проще, ин-

струмент для переработки пыли сделан из пыли. Весело, не правда ли? – в голосе Тера мелькнули задорные нотки. И тут же исчезли. – Но доподлинно сказать мы ничего не можем. Технология изготовления Сердец утрачена.

– Это я знаю. Их конечное число. Часть Сердец деформируется, другая теряется после нападений, поэтому с каждым тысячелетием Вратарей становится все меньше.

– Если грубо, то да, – согласился Тер.

– А что будет, если извлечь энергию из полностью заряженного Сердца?

– Что значит «извлечь»?

– Преобразовать, направить на нечто другое.

– Я не совсем понимаю, каким образом ты хочешь это сделать.

– Скажем так, теоретически есть артефактный станок, заточенный под определенную технологию. Проблема в том, что об этой технологии мы как раз ничего не знаем.

– Экспериментировать с подобным кощунственно. Ведь Сердца – это чья-то потенциальная жизнь.

– Ты видишь здесь кого-то еще? – поинтересовался я. – Хоть одного претендента на это богатство? И я тоже. Расскажу тебе по секрету, Сердца будут лежать здесь, пока не покроются полностью пылью и прахом. И даже тогда они никому не пригодятся. Понимаешь?

– Да.

– А я, если память мне не изменяет, твой новый непосред-

ственный начальник. И от меня зависит, каково будет твое дальнейшее существование. Смекаешь?

– Определенно, – сдался Тер. – Так что ты хочешь, Седьмой?

– Ты говоришь, что Сердца, возможно, делают из вентерских кристаллов. Мне же нужна обратная процедура. Чтобы из Сердца ты сделал самый большой вентерский кристалл. Усек?

Молчаливый кивок был мне ответом. Я сгреб несколько Сердец и протянул Теру.

– Убирай, убирай в инвентарь. И если ты попадешься, я скажу, что понятия не имею, чем ты занимался. Да не бойся, я все согласую попозже. Просто прямо сейчас на это нет времени.

Вот интересно, удался бы мой маневр, не будь Седьмой удачливым сукиным сыном и героем войны? И неважно, что в последней мы сливали. С другой стороны, какая война, такие и герои. Суть в ином: Тер пришел с предубеждением, что его новый начальник довольно умный и рассудительный тип, раз у него все раньше получалось. Что ж, если повезет, он не разубедится в этом. Хорошо, не так скоро разубедится. Но пока по исходящим эманациям я понял: дело на мази.

– И сколько у меня времени на это все? – спросил наконец Тер.

– Пока червоточина не откроется окончательно.

Глава 2

Для качественной работы персонала требуется самая малость – хороший коллектив, стабильная зарплата и, собственно, необходимые условия для этой работы. Вратари шагнули дальше самых смелых социалистических режимов (какую муть я только раньше не читал).

Про хороший коллектив и говорить не приходится. С нашей приглушенной эмоциональностью мы друг друга не раздражали (Агонетет не в счет). Зарплату никому платить не надо. Трудимся за идею и пыль. И даже с последним пунктом все вышло как нельзя лучше.

С легкой руки Ворчуна и не без помощи Арея моей команде выделили дальнюю заброшенную башню. Раньше ее использовали как склад. Собственно, и сейчас здесь находилась куча хлама, просто к ним добавились существа Инструктора Седьмого. Звучит неплохо. Хоть табличку вешай.

Конечно, выделению помещения поспособствовал Арей. При этом Ворчун руководствовался не только своей нелюбовью к наглому выскочке, которого нужно отправить подальше, но и нежеланием лицезреть лагерь отступников в замке. А теперь все были довольны. Агонетет считал, что если проблемы не видно, ее нет. Я же получил уединенное место для своих темных дел. И это не шутка. С точки зрения нормальных Вратарей, то, что собиралось здесь свершаться, попада-

ло под несколько статей уголовного кодекса Братьев, с конфискацией пыли из оболочек и развоплощением без права реабилитации.

– Вот здесь ты будешь работать, – сказал я Теру, когда мы поднялись на самый верх. – Это Рунд, если тебе что-нибудь будет нужно, он достанет. Или сообщит мне, и тогда достану я.

Я до сих пор опасался, что Брат даст обратный ход. Все-таки мой приказ – прямая угроза его существованию. Конечно, если кто узнает. Но стоило Теру увидеть артефактные инструменты (предложение Балора о том, что не все стоит показывать Старшим, было мудрым), как Брат «поплыл». Все-таки слишком хорошо сохранился в нем дух артефактора, который он еще даже не осознавал из-за заблокированной матрицы.

Прощание вышло скомканным, хотя бы потому, что Тер уже не особо меня и слушал. Ну и ладно. Я кивнул Рунду, а тот ответил тем же. Брат-отступник был идеальной кандидатурой на роль няньки-стражника. Дело в том, что Балора сюда я отпустить не мог, он нужен самому, а Свет немного эксцентричный.

Кстати, стоило помянуть мою правую руку, как он тут же словно из-под земли и вырос.

– Ну что, Седьмой, принимай пополнение.

– В Ядро опять пришли отступники?

По одному из новых правил Агонетета, Вратари, вернув-

шиеся домой, после короткого инструктажа и разговора отправлялись к кому? Молодцы, угадали без подсказок. Не знаю, что этому способствовало. Может, Ворчун заметил, как поредел мой отряд. Хотя шучу, самому смешно от подобного предположения. Мне думалось, что он попросту не рассчитывал всерьез на отступников и последователей Молчуна. И, как бы сказать помягче, сплавлял их.

Вот так и стал Инструктор Седьмой прибежищем всякого отребья (по мнению Агонетета). Однако Ворчун явно не знал историю образования США или, скажем, Австралии. У меня планы были не столь грандиозные, но от лишних Вратарей я отказываться не собирался.

– Двое отступников и четверо «молчуновцев».

– Балор, тебя учить, что ли? Пусть дают клятву перед Системой, пообещают вести себя хорошо, зуб дадут в верности Ядру и будут драться с иномирцами так, что у тех чубы затрещат.

– Чубы? – не понял Вратарь.

– Ну, отростки. Суть-то ты понял.

– Понял. Только ты все равно должен взглянуть.

Мы с Балором обычно были на одной волне. Поэтому если он говорил, что мне необходимо посмотреть лично, то дело того стоило. И надо сказать, я не разочаровался. Скорее, наоборот, немного офигел, потом возликовал, а следом даже испугался. Перед башней безропотно стояли шестеро Вратарей. Отступников сразу можно было узнать по деформи-

рованными оболочкам. Сволочи наши, Вратари-законники, и расходников не выдали, чтобы восстановиться. Но сейчас такое время, что за каждый вентерский кристалл приходилось чуть ли не воевать. Ничего, подлечим мы вас.

«Молчуновцы» выглядели намного лучше. Да и как по-другому? Те, кто выжил, по большому счету, в последней битве и не участвовали. Это их и спасло. После долгих уговоров Агонетет, под напором Арея и Драйка, уступил доводам Старших. И предателям официально разрешили вернуться. Что называется, лед тронулся.

Так вот, четверка Вратарей смотрелась даже браво. Лишь взгляд немного потухший, виноватый. И эманации соответствующие. Точно нашкодившие дети, которых поймали и привели к родителям. Но это не главное. Трое из них были самые обычные Братья, рядовые. А вот последний оказался ни много ни мало Инструктором.

– Чтоб меня иномирцы сожрали, – сказал я.

– Вот я и говорю, – Балор остался доволен произведенным эффектом.

– Как тебя зовут, Брат?

– Фет, – скрипуче ответил тот.

– Зреет рожь над жаркой нивой, и от нивы и до нивы гонит ветер прихотливый золотые переливы?

Нужно отметить, я строки видел разок, очень много лет назад. В прошлой жизни. А смотри, матрица выдала, будто только вчера прочитал.

– Чего? – честно не понял Инструктор-предатель.

– Значит, не Афанасий. Хотя было бы забавно. Балор, как его к нам отправили?

– Так Агонетета нет. У остальных приказ: если отступник или предатель...

– ...К Седьмому его, – закончил я. – Нет, однозначно, крючоктворство когда-нибудь погубит Вратарей.

– Есть те, кто хочет сделать это значительно быстрее, – проскрипел Фет.

– Верное замечание, – сказал я. Не знаю, почему, но мне этот парень нравился. – У меня с тобой не будет проблем?

– Нет. Я думал, что Брат ведет нас по правильному пути, что Вратари должны очиститься, но ошибался. Своими же руками мы дали возможность тварям попасть к нам домой.

Ярость была такой сильной и нескрываемой, что даже пришлось остановить бывшего Инструктора жестом. Хотя почему бывшего? Формально его же не понизили. Просто он будет выполнять задачи обычного Вратаря. В любом случае пусть прибережет свой пыл для битвы. А то, что Вратарь оступися, – ничего страшного. Таких возвращенцев тут все больше и больше. Судя по всему, он теперь многое переосмыслил. К тому же, кто в здоровой матрице будет отказываться от Инструктора?!

– Балор, закончи здесь сам. И достань ему более неприемлемые доспехи.

– Придется постараться, – заметил мой помощник. – Вон

здоровый какой.

Это да, стати Фет был удивительной. Больше меня и Балора. Я похлопал последнего по плечу, мол, ты справишься. А сам ушел обратно, в башню. Все «мои» находились здесь, но негласные правила знали. Меня дергать по пустякам не надо. Вообще я хотел заняться нужным делом, которое все время откладывал. И именно для этого сел возле стены и открыл интерфейс. Двадцать четыре очка распределения, говорите?

Думал я совсем немного. Только недавно заметил, что с момента инициации Вратаря до Инструктора я не изучил ни одного нового заклинания. Вообще! Способностей как грязи, а вот эта ветка как-то затухла.

Что ж, из самых крутых заклинаний у меня имелись *Болид* и *Доспехи полубога*. Выбрал оба, к тому же на одновременное использование теперь хватало маны, которую добавила инициация. Остается только ждать повышения и смотреть, какие заклинания откроются дальше.

Не утерпел, зашел во вкладку Способности и активировал *Архонта*. Это раньше упоение за несколько секунд упало бы в ноль, а теперь существовал риск протянуть подольше. Стоит учесть, что *Архонт* и *Доспехи* были схожи, только в одном случае тратилось упоение, а в другом – мана. Очень важно, когда надо выстоять в бою.

Если честно, руки чесались выбрать что-нибудь еще. К примеру, начать качать ветку, что шла от *Направленных молний*. Что там было открыто? *Шаровая молния* и *Гроза*? Толь-

ко нечто мне подсказывало, что все развитие уйдет в стихийную магию. Нужно ли это против иномирцев? Вопрос открытый. Вот *Балидом* точно можно жахнуть по белесой толпе. По той же причине оставил в покое *Ядовитые пары* и *Температурные изменения*. Заклинания копеечные и открывающие свои ветки. Но опять же, весьма действенные против смертных, а никак не иномирных захватчиков.

И потому я оставил целых восемь очков распределения в запасе. Скоро откроются новые заклинания, которые будут стоить очень дорого. Вот из них и повыбираю. И зря говорили, что запас карман не тянет. Меня так и подмывало куда-нибудь раскидать очки. Хорошо, что в очередной раз спас Балор. Подошел и легонько потряс за плечо. Значит, клятвы (среди которых была еще одна, весьма хитрая – на верность Седьмому) принесены, и теперь мой помощник оказался совершенно свободен.

– Что такое? – спросил я.

– Агонетет прибыл.

– Один или со Старшими?

– Один.

– Чтоб тебя...

Я чувствовал себя девочкой-практиканткой, которой нужно плестись на ковер к похотливому боссу. А то, что Ворчун соберет сейчас Инструкторов, не вызывало сомнений. Самое страшное, что может исходить от дурака, – инициатива. Агонетет же взялся за дело с такой прытью, будто боял-

ся не успеть. И находиться рядом с ним в это время без поддержки Арея и Драйка мне вообще не хотелось. Вот только выбирать не приходилось.

Как обычно бывает, то, чего ты больше всего боишься, чаще всего и случается. Не успел я подумать о предстоящей встрече, как в голове прозвучал призыв Агонетета. Нечто вроде заводского гудка, означающего конец смены. Вот только моя смена именно сейчас и начиналась. Раз Ворчун активировал призыв, значит, нужно явиться. Особенностью этого умения было то, что я знал точное местонахождение Агонетета. Донжон. Будто могло быть по-другому.

– Если что, ты знаешь, что делать, – кинул я напоследок Балору и вышел.

Инструкторы с разных точек Ядра стекались к донжону. Я перешел на легкий бег. Башня находилась дальше всего от точки сбора. Думаю, не случайно нам выделили именно ее. И мне бы не хотелось давать Ворчуну лишний повод пнуть нерадивого Вратаря.

Благо, опасения оказались напрасны. Целых пять Инструкторов вошли после меня. Зато, когда они юркнули в донжон, Агонетет наконец заговорил. Величаво, не поднимаясь с трона.

В сиянии ослепительных доспехов и свинья бы выглядела внушительно. А уж Ворчун был немного лучше свиньи. В этом никто не сомневался. К тому же инициация добавила мощи Вратарю, который и раньше выделялся внушительны-

ми формами, бодибилдер фигов. Я постарался максимально успокоиться, чтобы не портить своими глупыми эманациями удовольствие Агонетета от звука собственного голоса. Казалось, в последнее время Ворчун упивался каждым словом и движением. Хорошо, что у нас тут зеркал не было. А то бы произошел первый в истории случай самопроизвольной мастурбации Вратаря. И да, я теперь представлял, для чего та штука, которой хвастался Джаггернаут.

– Итак, Братья, наше положение достаточно тяжелое.

Сказано это было таким тоном, словно говорящий только что прибыл с фестиваля фейерверков и решил поделиться впечатлениями.

– Мы открыли ряд миров для прохода. Немного подумав, я пришел к выводу о необходимости временно увеличить контингент Братьев до трех при одном алтаре. Чтобы обеспечить максимальную безопасность Вратарей. С графиком смен вы можете ознакомиться у Распорядителя.

Создатель мой, это точно тот самый знакомый Вратарь? Четыре предложения – и все здоровые? Там чего, после инициации еще и матрицу лечат? Видимо, только на последнем этапе, потому что мне не помогло. Но был совершенно согласен с Агонететом. Миры надо открывать. И сообщать всем и каждому о предстоящем вторжении.

– Также я заручился поддержкой правителя U-3. В нужный момент он выделит армию и технику для сражения с иномирцами. С остальными ведут переговоры Братья.

Ага, Старшие, стало быть. Но меня так и подмывало задать один важный вопрос. Спасибо инициации, сдержался. Прошлый Седьмой точно бы что-нибудь ляпнул. Вот только и Ворчун теперь стал другим. Он сразу отследил мои взволнованные эманации.

– Что, Седьмой?

Ничего себе, даже не кричит. Но это он пока. Я пожал плечами. Раз босс разрешает, надо пользоваться.

– Правитель третьего центрального мира – обыватель, насколько я помню. Причем идейный обыватель.

А это уже спасибо недавно приобретенным знаниям. Пришлось проштудировать всю основную информацию по ряду наиболее важных миров, включая центральные. Таковы тяготы жизни Инструкторов. Куда деваться? И именно тот факт, что правитель U-3 был идейным обывателем, запомнился мне лучше всего. Такие редко, но попадались. Не собирались проходить инициацию и становиться Ищущими, а ценили одну-единственную жизнь. Блажь, как по мне. Но поди разбери этих смертных. Они вон и летучих мышей едят, а потом болеют.

– Все очень просто. Я показал ему.

– Что конкретно? – мне пришлось сдержать смехок.

– Червоточину. После того как мы смогли разведать Вселенную иномирцев, стало понятно, что одним только Вратам не под силу справиться с тварями.

Ну конечно, Седьмому же они не доверяют. Я изначально-

но сказал, что там дохреналлиард особей. Но упрямый Ворчун решил посчитать всех по головам. И загубил три группы Вратарей, из которых вернулась только последняя. И то не полностью, с глазами кошки, страдающей от внезапной диареи. А испугать Вратаря – надо постараться. Раз такой умный, отправлялся бы лично. Агонтететом тогда стал бы Драйк. Ядру бы только на пользу пошло.

– А мы теперь устраиваем экскурсии для обывателей к червоточине? – что-то понесло меня.

– Устраиваем, Седьмой!

Агонетет на мгновение утратил контроль над эмоциями, но тут же взял себя в руки. Молодец, хвалю, а то негоже перед подчиненными горячиться.

– Каждый из вас в ближайшее время будет заниматься именно тем же. Рассказывать все о ситуации с иномирцами. И если надо, показывать. Все Инструкторы отправятся в один из миров по Нити, чтобы заручиться поддержкой Ищущих. В ряде развитых миров, возможно, придется иметь дело с обывателями. Нам нужна любая помощь.

Вот и кончилась история мощных и независимых Вратарей. Братья пошли по миру (во всех смыслах). Но если подумать здраво, это был единственный шанс в противостоянии. Объединить всю Вселенную, привлечь каждое существо, способное принести пользу, чтобы жили остальные. Может, я слишком предвзят, и Ворчун не такой уж плохой Агонетет?

– Итак, Брат, – обратился мой теперешний босс к одному из нас (А, этого персонажа я знал. Один из самых старых и опытных Вратарей.). – Ты отправишься в Пелт. Брат, – а это уже к Охотнику, – за тобой Мейр.

Постепенно Агонетет стал распределять миры среди Инструкторов. Сначала я понадеялся, что такое ответственное задание кому ни попадя (мне то есть) не поручат. Но путем нехитрых вычислений понял, что миров гораздо меньше Вратарей. Конечно, парочки Братьев, как я заметил, не хватает. Однако даже с ними циферки не вполне сходились.

Поэтому я стал действовать на опережение. Меньше всего мне надо шлаться по какому-нибудь Гриммару или Фесворту. К тому же у Седьмого имеются свои задачи, выполнение которых пришлось отложить из-за новых обязанностей. Поэтому я максимально возможно открыл эманации, добавил множество образов нужного мира, чуточку страха и нежелания. В общем, коктейль вышел на славу.

Агонетет недолго игнорировал такой вкусный напиток. Тем более подавал его любимый официант Ворчуна. Что называется, все звезды сошлись.

– Седьмой, – с нотками превосходства обратился ко мне Вратарь.

– Да, Брат?

– Ты должен поговорить с Распорядителем относительно своих Братьев. Твои теперь тоже дежурят у алтарей.

– Хорошо, Брат.

– А потом отправляйся в Кирд.

– В Кирд?

Мне показалось, что с тем звуком, с каким я спросил, должна открываться детская театральная студия. Однако я приложил нужные эманации, и Агонетет лишь удовлетворенно хмыкнул.

– Как такового единого правителя там нет. Кучка королей, князей, старейшин. Обойди каждое поселение, где больше десятка Ищущих. И попробуй заручиться поддержкой.

Мне казалось, что Ворчун сейчас сполна упивается властью. Хотя нет, не казалось, так и было. Можно, конечно, для полноты образа сказать что-нибудь резкое. Только вдруг потом он передумает и сошлет в, прости Создатель, Пургатор? Вот что, спрашивается, мне там делать? Поэтому я включил все свое неодобрение на максимум, но вслух произнес совершенно другое:

– Хорошо, Брат.

– Надеюсь, ты сможешь привлечь верных нашему делу существ.

Я кивнул. Будь уверен, Ворчун. К тому же один кирдец меня там уже как раз заждался.

Глава 3

Чем меньше из себя представляет человек, тем больше он любит наводить шум вокруг собственного имени. Как оказалось, это относилось абсолютно ко всем существам Вселенной. Зал приема Фердла Первого был таким же крохотным, как и все его королевство. Но вместе с тем последнее приютило немало Ищущих. Поэтому мне приходилось распинаться перед наглым коротышкой.

Вояж по Кирду протекал с переменным успехом. Точнее, его можно было назвать вполне неплохим. Просто меня раздражал сам сценарий, повторявшийся вне зависимости от величины царств, богатства поселений и значимости правителей. Кратко, его можно было разделить на несколько этапов: отрицание («Какое еще вторжение?»), гнев («Почему Вратарь вообще отвлекает короля от важных дел?»), торг («Может, хватит пяти Ищущих со двора?»), трансгрессия («Ох, ни фига, это что, это кто, где мы?») и приунылость («Я согласен на все ваши условия»).

Мне казалось, что к Вратарям должны относиться с соответствующим пиететом все разумные существа. Без исключения. А местные царьки так вообще ронять продукты жизнедеятельности себе в штаны при одном моем взгляде. Видишь, какой здоровый? А на напыление доспехов посмотри. Показать заклинание *Болид*? Тебе вряд ли понравится.

Можно было списать все, конечно, на дремучесть кирдцев. Но я ожидал выполнить поручение Ворчуна более легко и незатейливо. Как оказалось, ошибался. Оттого с каждым новым поселением градус раздражения все рос. Как известно, смертные могут довести кого угодно.

– И что мне дадут Вратари в случае участия моих Ищущих в этой заварушке?

Заварушка – это то, что будет сейчас, если ты задашь мне еще один вопрос, Фердл Первый, наглый и заносчивый выскочка. Первый – потому что единственный из своего рода, кто стал королем. Не надо спрашивать, что случилось с предыдущим, и так понятно. Но сказал я, конечно, совершенно другое:

– Вратари будут благодарны тебе. При положительном исходе в дальнейшем ты сможешь рассчитывать на различные преференции.

– А при неблагоприятном? – хитро сощурился король.

Он мне сразу не понравился, как только я взглянул на этого бочкообразного кирдца с толстым и красным, точно кровавая колбаса, носом.

– А при неблагоприятном тебя и всех твоих подданных сожрут.

Фердл Первый заколебался – это можно было проследить по эманациям. Во-первых, он очень хотел возмутиться. Точнее, подобного требовало его положение. Еще бы – его, короля, унижают при собственных подданных. И плевать, что в

Кирде пучок таких королей стоит пару грамм пыли в базарный день. С другой – он жутко боялся меня. Как бы ни хорохорился, ни пытался торговаться, но внутри дрожал, как осиновый лист на ветру. А мне попросту надоел подобный цирк. Полдня угробил на этих смертных, собирая обещания поделиться теми крохами сил, которыми они располагали, а до самого важного так и не добрался.

Оставшееся расстояние до Фердла Первого, которому, судя по глазам, сейчас бы подошло новое прозвище «Фердл Дефицирующий», я преодолел одним рывком. Стражники возле правителя лишь дернулись, чуть подняв пики. Правда, на данном действии решили, что все свои обязанности выполнили, поэтому дальнейшее сопротивление оказывать не стали. Король успел тихонько ойкнуть, когда моя рука опустилась на его плечо, и тут же повалился на землю. Но уже другого мира. Фердл упал на изумрудную траву Атрайна.

– Что происходит? Где мы? – лепетал он.

Я молчал. Зачастую глаза могут рассказать лучше рта. Поэтому я предоставил возможность лицезреть прелестную картину Фердлу лично. А посмотреть было на что.

За несколько дней, прошедшие со времени битвы, червоточина значительно разрослась в размерах. Прибавилось выжженной земли рядом, да и самих тварей стало намного больше. После потери разведывательных отрядов стало ясно, что их пыль и Сердца ушли на благо иномирцев и дополнительной подпитки Керрикона. Поэтому теперь Вратари, которые

занимались наблюдением за червоточиной, держались от нее на почтительном расстоянии.

А их здесь было достаточно. Братья растянулись широкой цепью и с некоторой ленцой поглядывали на изредка появляющихся смертных в компании Инструкторов. После наглядной экскурсии даже у самых отъявленных скептиков полностью менялось мнение. Хотя, справедливости ради, не всегда это приводило к увеличению наших войск. Существовал небольшой процент Ищущих, которые после увиденного резко теряли всякие амбиции и желали поскорее убраться к тетке, в глушь, в Саратов. А война – ну, сами разбирайтесь. Ничего не знаю, моя хата с краю.

Зато Фердла проняло. Сначала он с полминуты мялся на коленях, разглядывая червоточину и шуршащих щупальцами особей. От его эманации так смердело страхом, что даже мне стало мерзко. Лишь потом кирдец понял, что не подобает королю находиться в столь унижительной позе, и поднялся на дрожащих ногах.

– Что это? – спросил он.

– Иномирцы. Они ждут, когда червоточина станет настолько большой, что сможет пропустить сюда их альфа-особь. Тогда начнется масштабное вторжение в другие миры нашей Вселенной. В том числе в Кирд. Единственный выход – ударить первыми, пока это все не произошло.

Фердл думал недолго. В итоге он подошел ко мне и заискивающе посмотрел снизу-вверх.

– Верните меня обратно. Пожалуйста. Я... Я согласен на все ваши условия.

Ну вот, так бы сразу. А то пришлось пыль тратить. Конечно, после инициации ее стало значительно больше, но бессмысленные расходы меня все равно напрягали. Жаль, что умнеют данные товарищи лишь после хорошей взбучки. Я коснулся короля, и мы вернулись в его тронный зал.

Стражники к тому времени опомнились и занялись поиском сюзерена. Почему-то начать они решили с заглядывания под трон. Ну, правильно, любое исчезновение можно объяснить банальным наличием люка в полу. Хотя мне начало казаться, что в данном случае поданные по уровню развития достойны своего короля. Равно как и наоборот.

В заключение бледный Фердл, который спешно пытался вернуть себе важный вид, что-то промямлил про «общее дело с Вратарями» и «необходимость помощи», после чего я наконец откланялся. Шучу, просто переместился прочь, сказав, что вернусь или пришлю кого, когда придет время. А сам отправился к Джаггу.

Очутился я в центре его поселения и тут же напрягся. Потому что все было тем же самым и одновременно чужим. Дом старосты – полностью отремонтирован, вынесенная дверь поменяна, разрушенная стена вновь возведена, крыша поправлена.

Но это ладно. Никакого напряжения из-за вновь установленного диктаторского режима не было. Город, напротив,

ожил. Стучали молоты в кузницах, скрипело мельничное колесо возле мелкой речушки, смеялись стражники у ворот. Контингент последних увеличился в разы. Мне удалось разглядеть обывателей, патрулирующих стены, а у входа в город расположилось несколько Ищущих. Сказать по правде, поселение внезапно ожило. Так, что-то я начинаю беспокоиться о Джагге. Не подвесили ли его за слишком наглую шею на ближайшем суку?

Но опасения оказались напрасными. Меня довольно быстро заметили Ищущие на площади – двое вроде были из тех, кого для освобождения Джаггернаута привела Спринг, – и побежали в дом старосты. А уже оттуда, как жар горя... нет, вышли не тридцать три богатыря, а один, но зато какой. Старый добрый Джагг.

За ним наружу выбрались Ищущие, которые продолжали о чем-то горячо спорить со своим предводителем. Однако, увидев меня, самые отъявленные балаболы замолчали. Правда, не сказать чтобы из уважения. Скорее, здесь была небольшая опаска и недоумение. Но не более. А вот кирдец всплеснул руками, словно забыл о старом бедном Вратаре, и если бы я не появился, даже бы не вспомнил.

– Седьмой, рад встрече! Только по глазам тебя и узнал. Ты вроде как больше стал. И доспехи новые. О, понял, – Джагг приложил два пальца к плечу, – тебя повысили, да?

– Вроде того.

– Я когда первый раз тебя увидел, сразу смекнул: далеко

пойдешь. Не за горами и золотые доспехи.

Ага, если кто-нибудь убьет нового Агонетета. Но прояснить хитросплетения наших отношений с Ворчуном у меня не было никакого желания, тем более в присутствии кучи непонятных Ищущих.

– Поговорить надо, Джагг.

Кирдец все понял правильно. Толпа смертных сразу как-то рассосалась, а сам он махнул рукой, приглашая войти в дом. Признаться, при нынешних габаритах сделать подобное оказалось не так уж и просто. Но я все-таки влез.

Интерьер преобразился. Длинный стол, в прошлый раз заставленный выпивкой, обрел скатерть и теперь оказался завален пергаментами, картами и книгами. И судя по скамьям с двух сторон, популярностью данное место пользовалось изрядной. Добавилось уюта в дальней части дома. Появились шкуры на полу, подушки на кровати, сменилось белье. Во всем чувствовалась крепкая женская рука.

– А где Спринг? – вырвалось у меня само собой.

– Уехала по делам. У нас же тут обитатели открыли. Непонятно, надолго ли, поэтому доверенные мне люди сразу же бросились наводить мосты.

– И что, у тебя много этих доверенных людей?

– Только Спринг, – довольно засмеялся Джагг.

Нет, с нашей последней встречи с кирдцем действительно произошли разительные перемены. Казалось, он не просто ожил – Джаггернаут сейчас был ходячей иллюстрацией жиз-

ни. Даже завидно стало.

– Седьмой, раз уж ты свой человек в этой вратарской братии, не подскажешь, надолго эта фигня с обителями?

– До конца света, – ответил я, стараясь не обращать внимания на слово «человек».

Уже второе существо за сегодняшний день называло меня так. Совпадение? Вряд ли.

– Лучше расскажи, что тут происходит. Вокруг куча Ищущих, местные не пытаются тебя проткнуть ничем колющим.

– Так простейшее привлечение этих, как их, – он поглядел на один из листков пергамента, едва заметно шевеля губами, – инвестиций. Если коротко, то обители были закрыты, а... – он снова посмотрел, – капитал оказался в избытке. Я же нашел подходящий объект для вложения денег. Вот!

Мне оставалось только удивляться. У кирдца точно не было брата-близнеца?

– Что за объект?

Я ожидал услышать нечто вроде яиц василисков возле поселения Джагга. Или секреты половых желез драконоидов. Если энциклопедия Вратарей не врала, они водились к северу. Но услышанное удивило.

– Я и есть этот объект, – горделиво выпятил грудь Джагг. – Ищущий, который у всех на слуху. Ну, когда еще работала репутация. К тому же все знают меня как успешного и талантливого торговца, руководителя, воина.

– Ладно, не перечисляй, а то не знаю, что скорее закон-

чится – пальцы или твоя скромность.

– Пальцы, – ответственно заверил Джагг и продолжил: – А тут еще экономика Кирда загибается. Сначала обитатели закрыли, потом цены на кизяк упали...

– На что? – не понял я.

– Кизяк – наше основное топливо. Скота развелось до жути, а вместе с ним и кизяка. Переизбыток производства, одним словом. А мы, как его... – теперь он долго водил глазами по пергаменту, видимо, искал место, – этот... как же... о, придаток сырьевой экономики, и потому довольно сильно зависимы.

– От кизяка?

– Его самого. Ну, и получилось так, что многим правителям пришлось срочно избавляться от золота. А куда его лучше вложить под небольшой процент?

– В тебя? – предположил я.

– Само собой. А как в Кирде узнали, что у меня куча денег, так сюда потянулись Ищущие. И с местными я все уладил. Купил овец побольше, опять же, чтобы выработка своего кизяка была. Мельницу починил, стражу нанял. Обыватели поняли, что власть здесь крепкая, надежная, поэтому и не дергаются.

– А теперь скажи мне, откуда уши растут?

– Какие уши? – Джагг машинально пригладил внушительные локаторы и покраснел.

– У всего этого. Только не говори, что ты прочитал «Бо-

гатый папа, бедный папа» и вдруг начал рубить в экономике.

– А, ты про это. Да я всегда был довольно умный.

– Спринг? – только и спросил я.

– Ну да, – сказал Джагг, и цвет его лица из клубничного стал свекольным. – Мы раньше общались, конечно, но больше телами, если ты понимаешь. А тут пить перестал, да пока дом восстанавливали, разговаривать больше стали. И не поверишь, оказалось, что она баба-то умная. В общем, думаю жениться.

– Совет да любовь. Ты только скажи, как деньги занятые отдавать будешь?

– Ну, я тут про... это... проанализировал.

– Проанализировал, – поправил его я.

– Ага, так вот, проанализировал все. И, в общем, не надо будет ничего отдавать. Твари окажутся в Кирде намного раньше, чем мне придется возвращать деньги.

– Я сначала думал, что ты изменился, а теперь спокоен. Все нормально, передо мной старый добрый Джагг.

– Ну серьезно, Седьмой. Если уж Вратари обратились к Ищущим, значит, дело совсем труба. Ты ведь для этого пришел, чтобы заручиться моей поддержкой?

Я, немного подумав, сделал то, чего не делал раньше. Рассказал Джаггу практически обо всем произошедшем со времен той самой битвы при червоточине. Про убийство Молчуна, про Керрикон, который оказался не в тех щупальцах, и про бесчисленное множество тварей, населяющих чужой

мир да только и ждущих своего часа.

– Так что ты в целом прав, Джагг. Деньги тебе и правда, скорее всего, не придется отдавать.

– Даже ты не веришь в вероятность победы, Седьмой?

– Стенка на стенку? – пожал плечами я. – Их больше в разы, у них древнейший артефакт нашего Создателя. Это не тот план, благодаря которому мы выиграем. Проблема в другом.

– В чем же?

– Ты, наверное, рассчитываешь набрать Ищущих и в нужный момент свалить подальше?

По глазам и эманациям кирдца стало ясно, что я попал в самую точку. Впрочем, хоть немного зная Джагга, подобное было несложно.

– Вот только не существует этого самого «подальше». Когда твари прорвут последнюю оборону, то начнется агрессивная экспансия. А если говорить проще, геноцид. И чем больше будут наедаться особи, тем сильнее они станут.

– Так что делать-то, Седьмой?

– Если бы у меня был ответ, Джагг, я бы им обязательно поделился.

Мы замолчали. Я – потому, что не знал, чего бы еще добавить к сказанному. Джагг – из-за понимания тщетности всех своих действий. В этом плане можно было позавидовать обывателям. Они постоянно жили с мыслью, что вся эта свистопляска конечна. И если не автомобильная катастро-

фа, так неизлечимая болезнь, не она, так старость. Может, поэтому по-настоящему счастливыми были лишь обыватели. Ценить жизнь способен только тот, кто понимает, что оборваться она может в любой момент.

– Вообще ты прав, я пришел заручиться поддержкой. Ты как, захочешь посмотреть на последний день Помпеи?

– Не слышал о таком мире. Это там червоточина? В любом случае я никогда не был против хорошей драки, – легко согласился Джагг.

– И еще я хотел уточнить об Ищущих, которые могли справляться о Сердцах. Никто не объявлялся?

– Можешь быть спокоен, в Кирде таких нет. Пока обитель была закрыта, я пообщался с очень многими. Но, как ни странно, нужное существо вышло на меня само.

– А вот с этого места поподробнее.

– Ты не задал главного вопроса, Седьмой. Откуда я знаю, что вы ищете помощи у Ищущих?

Ведь правда, чего это я? Если размышлять логически, то Джагг попросту не может этого знать. Работающая обитель в полудне пути отсюда. А ведь это еще надо вернуться. Значит, данный вариант отбрасывается. Один из посещенных мною городов часах в четырех, но и тут надо либо очень быстро бегать, либо быть архалусом с впрыском азота в перьях. А подобных я здесь не наблюдаю. Чтобы не терзаться понапрасну догадками, я бросил лишь одно слово:

– Говори.

– Видел, как встретили тебя мои люди?

– Да обыкновенно встретили, – пожал плечами я.

– Вот именно. Вообще не удивились. Словно сюда Вратари частенько заходят.

Я еще не понимал, к чему клонит Джагг, но в груди на всякий случай родилось нехорошее ноющее чувство. Ох, не к добру это...

– Продолжай.

– Сегодня утром сюда заявился один из ваших. Здоровенный, ростом даже чуть больше тебя. С такими же красивыми наплечниками. И передал послание для одного Вратаря. Ты знаешь, я парень не промах. Вот и выторговал взамен самое важное, что он мог мне дать.

– Вряд ли пыль.

– Информацию, – поднял палец вверх Джагг. – Поэтому то, о чем ты рассказывал, для меня не секрет.

Инструктор посещает Кирд, хотя тот был поручен мне. Для чего? Последователей Молчуна я отмел сразу. Они просто не знали, что по приказу Агонетета Братья обратились к Ищущим. Значит, это один из наших. Тот, кто послушался приказа и заявился сюда. Нет, не то чтобы я боялся конкуренции – подумаешь, еще один непослушный Вратарь, – но его мотивы были совершенно непонятны.

– Самое важное-то я не сказал, – взял ближайший, точно приготовленный заранее, пергамент Джагг. – Послание этот самый великан оставил для конкретного Вратаря, который

вскоре сюда прибудет. Для тебя.

Я непослушными руками взял сотворенную с помощью пыли записку. Ищущий с любопытством смотрел на меня. И как только я взглянул на одну-единственную строчку, то понял природу его интереса. Послание оказалось написано на самом древнем языке, на языке Вратарей. И гласило следующее:

«И наступило время пробуждения Первосуществ».

Глава 4

Каждому из нас всегда нужны ответы. Насколько подорожал бензин? Какой цвет получится, если смешать красный и зеленый? В чем смысл жизни? Одни вопросы находят ответы, другие навечно повисают в воздухе.

Чем больше я спрашивал Джагга, тем сильнее убеждался, что в собственной классификации подхожу под второй случай. С красочной припиской «безнадежный». Инструктор, который передал мне послание, остался неизвестным. Под признаки, перечисленные кирдцем, подходили все Братья моего ранга: здоровый, в закрытом шлеме и серебряных наплечниках. С другой стороны, нам с такой внешностью можно банки грабить или флэш-мобы устраивать. Будет интересно.

Сначала я не понимал: если у Вратаря имелась необходимость поговорить со мной, почему он не пришел в башню? Там можно было перекинуться на любую интересующую его тему. В том числе поболтать и о Первосуществах, их размерах, характере, хобби, если они так волновали незнакомца. И только потом понял: передать послание через Джагга – гарантированный шанс остаться инкогнито. Все, что я узнал из своих вопросов, – записку передал Вратарь. Это было понятно и так.

Другое дело – при чем тут Первосущества и я? Что мне хо-

тел незнакомец сказать этой строчкой? Такое ощущение, что вопрос про смысл жизни был чуток полегче текущей проблемы. Ну да ладно, у меня имелось несколько опытных Вратарей, которые могли дать разъяснения по этому поводу.

Прощание с Джаггом вышло торопливым. Мое настроение было подпорчено, да и кирдец явно витал в своих мыслях. Я пообещал, что вернусь лично, когда придет срок, и сразу переместился в Ядро. Потерял добрую треть часа, выясняя с Распорядителем график выхода моих ребят и миры, в которых им придётся нести службу. При этом я старался выбирать наиболее дальние и тихие места. И только после всего отправился в Башню.

Тут явно что-то происходило. Меня встретил сначала слегка взволнованный Рунд, а следом подоспел и Балор. Остальные Братья разместились снаружи, явно не собираясь заходить внутрь. Либо в Башне прорвало канализацию, либо случилась очередная оказия. Учитывая, что водоотведения у нас не провели за ненадобностью, вывод был неутешительным.

- Все в полном порядке, – сразу заявил последний.
- Так обычно говорят, когда разбили горшок, склеили наиболее крупные куски, а землю наспех смели в совок.
- Не понял, – честно признался Балор.
- Да не бери в матрицу, я в последнее время вспоминаю всякое... Так что у вас?
- Тер провел ряд экспериментов по расщеплению Серд-

ца, – стал докладывать Рунд.

– И что там?

– Скажем так, они прошли с переменным успехом.

Меланхолия слетела с меня, словно потревоженная птица с ветки. Я практически взлетел на верхушку башни, толкнул дверь и постарался успокоиться. Собственно, ничего страшного. Тер цел, большей своей частью. Комната тоже, разве что прорех в стенах прибавилось. Но это ничего, зато доступ свежего воздуха будет лучше. Что до крыши – она и раньше была не особо нужна. Дожди в Ядре – явление редкое.

– Седьмой, – заулыбался Тер, – могу уверить, у меня вроде бы начало получаться.

– «Вроде бы»? – я все еще прикидывал следы разрушений. – Это обнадеживает.

– Энергия, заключенная в Сердце, достаточно нестабильна. Чтобы извлечь ее, требуется терпение и осторожность. Но у меня вышло.

Вратарь приблизился, а я осмотрел его более внимательно. По оболочке и не скажешь, что тот побывал в заварушке. Я предугадал возможные последствия и выдал Рунду несколько кристаллов. Видимо, ими Тер и воспользовался. А вот его доспехам досталось. Создавалось впечатление, что по Брату жажнули шрапнелью, а он ответственно пытался всю ее собрать. Поэтому теперь надо либо достать ему новый доспех, либо скрывать от посторонних глаз.

– Вот, – Тер протянул мне скромный по размерам вентер-

ский кристалл.

Я осмотрел предмет, которым, судя по эманациям, так гордился Брат. Ну, чуть больше самого обычного. Разве что длиннее всех кристаллов, виденных мною ранее. Но из-за этого и тоньше.

– Я еще не полностью освоил технику преобразования энергии. Скажу лишь, что при перегонке из Сердца очень много ресурсов теряется.

– Этот кристалл не подходит, – коротко ответил я. – Можешь забрать его себе. Для внутреннего использования. Мне нужен самый огромный вентерский кристалл, который только будет в Ядре. Тебе что-нибудь еще требуется?

– Нет, все есть, – Тер указал на стол, заваленный ингредиентами и инструментами.

– Тогда работай.

Я вышел из самой высокой комнаты. Стоило ли оно того и добьемся ли мы желаемого результата? Кто его знает. Я пока даже не представлял, как будет работать нужный мне кристалл. Точнее, как заставить его работать так, как нужно мне. С другой стороны, надо хоть что-то создавать, а не надеяться, что придет некто и все за тебя сделает. Какие-нибудь Первосущества, к примеру.

– Во время взрывов в башне ни Агонетета, ни Старших Братьев не было в Ядре, – стал отчитываться Балор на лестнице. – Распорядителю мы сообщили, что испытываем на прочность доспехи по твоему приказу. Ну, чтобы ты знал.

– Чтобы знал про что врать, – кивнул я. – Ладно, а что мы станем говорить в следующий раз?

– Тер пообещал, что нашел относительно безопасную технологию и впредь будет осторожнее.

В довершение его слов башню едва заметно тряхануло, а из-за двери, за которой я оставил Вратаря, донесся возмущенный возглас. Ну-ну, можно уже сейчас начинать придумывать какие-нибудь отговорки.

Но на этом сюрпризы не закончились. Только спустившись, я разглядел внизу свернувшуюся в углу Рис. Под голову девушка положила взятый где-то шлем и теперь мирно посапывала. Ужас какой, неудобно же. Шея затечет. Но Ищущей было вполне неплохо. Даже заметный толчок не разбудил ее. Пришлось это делать мне.

– О, привет, – Рис утерла уголок рта и потянулась. – Как дела?

– Ты издеваешься, что ли?

– В смысле?

– Ты несколько дней валяешься в бессознанке, а потом приходишь сюда и делаешь вид, что ничего особенного не произошло? – сказал я.

– А что произошло? Психофизическая активность требует колоссальных затрат энергии, которой в нормальном состоянии мое тело дать не может. Да не смотри на меня так, это твой босс сказал.

– Ворчун?

– Нет, другой, в золоте весь такой и с добрыми глазами. Драйк, кажется... Ну так вот, пришла в себя, поела – твои Братья, кстати, опять принесли всякой синтетическо-полезной дряни, – а потом сюда. А куда мне, спрашивается, еще идти? Чего делать будем-то? Керрикон мы благополучно пролюбили, а та тварь скоро захочет провести экскурсию по нашей Вселенной.

– Агонетет собирает войска, в том числе среди смертных, чтобы сразиться с иномирцами.

Рис кивнула, но потом удивленно вскинула бровь. Подождала еще немного и спросила:

– Это понятно. А мы что делать будем?

– В смысле? Я же сказал. Собирать войска.

– О, как все запущено. Я думала, что у нас какой-то более воодушевляющий план, чем слушать тупого Ворчуна. Чего вы на меня смотрите, или тут теперь фан-клуб Агонетета?

– Не в этой части башни уж точно, – хмыкнул Балор, а Рунд лишь отрицательно помотал головой.

– Поэтому я и говорю, что нужен план получше. Я когда очнулась, думала, что сейчас вы со мной поделитесь хорошими новостями, а не вот этим...

– Новости есть разные, – сказал я. – В том числе и хорошие.

Пересказ всего случившегося после отключки Рис занял не много времени. И надо сказать, что отреагировала девушка не так, как я рассчитывал. К примеру, информацию об

Охотнике и нашем старом друге, которому еще предстояло сообщить, кто он, Ищущая восприняла с восторгом. Стала расспрашивать о Хмуре, искать в нем детали, присущие моему учителю, в общем, натягивать одну известную птицу на глобус. Весть о Первосуществах оказалась для Рис практически бесполезной. Она лишь покивала в ответ, как законченный гуманитарий, которому сообщили о снижении акций российских компаний на ММВБ. А вот два Вратаря рядом со мной возбудились не на шутку.

– Первосущества?! – подался вперед обычно молчаливый Рунд.

– И записка адресовалась точно тебе? – излучал тревогу Балор.

– Нет, просто ее попросили передать первому здоровому парню, которого встретит Джагг. А тут я как раз мимо с тренажерки шел.

– Это очень плохо, – забормотал отступник. – Очень.

Признаться, я впервые видел его таким. Обычно Балор относился ко всему с некоторой долей апатии и здравого смысла. Проиграли битву иномирцам – фигня война, главное, маневры. Потеряли Керрикон – ой, подумаешь, он все равно к твоим доспехам не подходил. Отослали в самую дальнюю башню – замечательно, меньше буду видеть тупых Вратарей-законников.

А теперь Рунд с Балором по поводу эманаций точно сговорились. Им бы участвовать в соревнованиях по синхрон-

ному испугу. Нет, я помнил, что Первосущества – это какие-то здоровенные Вратари. И они вроде как себе на уме. Но теперь-то чего дергаться?

– Тебе надо срочно к Агонетету, – заявил Балор.

– Я лишь уточню. Это то же самое существо, о котором ты пренебрежительно отзывался минуту назад?

– Ты не понимаешь, насколько все серьезно. Если тебя заподозрят в попытке пробудить Первосуществ...

– ...То пощады не будет, – закончил Рунд.

– Так я и не при делах.

– Сергей, я вроде поняла, к чему ребята клонят. Если ты сохранишь информацию о записке в тайне, то ее могут использовать против тебя. Не думал, что это Ворчун просто пытается кое-кого подставить?

– Ворчун? Да нет, у него матрицы не хватит. Он прямолинеен и туп, как молоток.

Сказал, а у самого закрались сомнения. Что стоит могущественному Вратарю проверить подобное? Да ничего. Лишь отдать приказ одному из верных Инструкторов. А такие, думаю, у Ворчуна все же есть. Тогда Братья тем более правы. Если я скрою эту записку, посыл которой даже толком расшифровать не смог, то сам себе подпишу смертный приговор.

– Собирайся, Седьмой. Пойдем к твоему начальству на ковер, – сказала Рис.

– Ты-то здесь при чем? – я одновременно сомневался и

возмущался командным тоном девушки.

– Только попробуй еще раз от меня отделаться – заряджу так, что мало не покажется. И давай поглядим на того варвара. Интересно узнать, какой он стал.

Нужного послушника даже с собаками искать не пришлось. Он будто нарочно постоянно попадался на глаза. Широкоплечий, с длинными светлыми волосами и каким-то перманентно-туповатым выражением лица. Рис послушник, кстати, чересчур игриво подмигнул, за что сразу же получил подзатыльник от Инструктора.

– Такой же идиот, как и раньше, – заявила Рис с какой-то странной ностальгией.

Я же шел с самым угрюмым выражением лица. Вообще, судя по последним событиям, мне можно давать новое прозвище. Я даже представил. Был Хмур, теперь добавится Угрюм. Почти как Танго и Кэш. Жаль только Охотник не собирается становиться напарником, потому что для него ценности Ядра на первом месте. Что бы это ни значило.

У донжона я на мгновение задержался, ожидая, что меня остановят. Но стражники даже глазом не моргнули. И за смертную не спросили. Видимо, на ее счет давно уже были выданы особые рекомендации. Пришлось с тяжелой матрицей заходить внутрь.

Не знаю, можно ли назвать подобное везением, но здесь были все. Это я имею в виду Старших. И то хорошо. При Арее и Драйке я ощущал некую ментальную поддержку.

Непонятно, что скажет Ворчун. Он, кстати, сначала обратился к Рис:

– Смертная, рад, что ты пришла в себя.

Вот только музыка играла недолго. Потому что закончил Агонетет очередным наездом:

– Седьмой! Что с моим поручением? И что за звуки доносятся из твоей Башни?

Как существо воспитанное, я решил ответить только на один вопрос. Тот, который мне больше нравился:

– Все выполнено. Основная часть кирдцев готова сражаться.

– Отлично. Тогда можно взять еще один из миров.

Ага, слышал я такое. Инициатива наказывает инициатора. Или больше всех в колхозе работала лошадь, но председателем она так и не стала. Тут примерно то же самое. Это Инструкторы вроде Хмура будут бегать в мыле, лишь бы поскорее выполнить приказ и получить новый. Неужели Ворчун думает, что я бы действительно пришел сам, сделав все? Или это очередная многоходовочка? Типа, он ждет, как я себя поведу. Или показывает, что не знает, что я знаю. Или знает, что я знаю, что он знает. Тьфу ты, сейчас матрицу сломаю. В общем, держи, Агонетет, гранату.

– При посещении одного из правителей небольшого поселения произошел определенный инцидент.

Я ловил малейшую эманацию, исходящую от Ворчуна. Но пока все было как раньше. Легкая раздражительность, кото-

рую Агонетет даже не думал скрывать, и неприязнь. Да-да, я тоже поклонник стабильных отношений.

– Покажи записку, – коротко приказал Вратарь на троне, как только я закончил свой рассказ.

Я вытащил пергамент, подошел к Ворчуну и передал его, будто в руках была как минимум бомба, а не написанное послание. И стоило Агонетету взглянуть на вратарские каракули, как у меня противно и уже привычно заныло в груди. Ну началось!

И все потому, что эманации Брата на мгновение выплеснулись наружу. Злость и тот самый страх, который я чувствовал от Балора и Рунда. Такое нельзя изобразить. Мне бы вроде стоило вздохнуть с облегчением – послание не дело рук Ворчуна – но куда там. Я, напротив, напрягся еще больше. Потому что в данном случае был бы хоть какой-то ответ на огромное количество вопросов. Агонетет хочет избавиться от надоедливового Вратаря. Теперь же все возвращалось на круги своя. Ко множеству неизвестных переменных в сложном уравнении.

Ворчун читал записку долго. Словно там был как минимум роман в стихах, а не одна-единственная строчка. И только потом он тяжело поднял голову, словно на нее давил невидимый гигант, и сначала угрюмо поглядел на меня, а следом протянул пергамент Арею. Эманации Старшего были более сдержанны, но вместе с тем не менее тревожны.

– Если это правда... – он замолчал, передав записку Доб-

ряку, – то Чертоги открыты.

Из всех прочитавших послание Драйк оказался наиболее спокойным. Правда, ничего и не произнес. Лишь передал пергамент обратно Ворчуну, вопросительно посмотрев на Арея. Да-да, именно на Арея. И что характерно, Агонетет тоже не сводил взгляда с Брата.

– Как думаешь, могли твои друзья освободиться сами?

– Исключено, – заявил Старший. – Чертоги могут открыть только два существа. И оба они сейчас здесь. К тому же недостаточно просто пройти туда. Необходимо пробудить Первых Вратарей. Никто в здоровой матрице не пойдет на это.

– Думаю, написавший это, – Агонетет показал клочок пергамента, – мыслит не столь разумно. Многие Вратари напуганы и растеряны. Многие уже смирились с грядущим уничтожением. Потому им нечего терять. Они могут верить, что, как и завещано преданиями, Первосущества способны навести порядок.

– Уничтожив тысячи еретиков, допустивших текущий кризис, – заметил Драйк. – И нас в том числе.

– Решено, – поднял руку Ворчун. – Мы не можем игнорировать подобную информацию. Брат, ты отправишься к Чертогам, чтобы все проверить.

Арей, непоколебимый Вратарь, ассоциирующийся у меня с могучей неприступной крепостью, вздрогнул. Словно высокородного господина ударили плетью, как обычного каторжника. Но Ворчун не собирался останавливаться. Он пе-

ревел взгляд на меня и добавил:

– И можешь взять Седьмого, раз тот каким-то непонятным образом замешан во всем этом.

– Тогда и я пойду, – заявила Рис.

Ох уж мне эта затычка в каждой бочке! Однако и Арей, и Ворчун отрицательно помотали головами.

– Концентрация ядовитой пыли там чересчур высока. Ты умрешь меньше чем через минуту, – ответил Агонетет.

И на том спасибо. Теперь подмывало поговорить и меня. Собственно, как я понял, надо лишь сходить и посмотреть, заперты эти самые Чертоги или кто-то устроил день открытых дверей.

– Арею необязательно идти. Я могу все сделать сам.

– Не можешь, – отрубил Ворчун. – Только Брат знает все о Чертогах. Только он провел там не один час, изучая писмена Первосуществ, так называемых истинных Братьев.

– Я сам, – недовольно прервал его Арей. – Понимаешь, Седьмой. Я действительно очень много знаю о первых Вратарях. Хотя бы просто потому, что сам хотел стать одним из них.

Глава 5

Ведомый дорогой приключений, ты узнаешь много нового. О мире вокруг, спутниках, окружающих тебя, в конце концов, о себе. Любое создание, уходя в длинный путь, возвращается совершенно другим, чем покидало свой дом.

Правда, это работает лишь в тех случаях, когда рядом нет Ищущей, которая начинает раздражать всех с самого начала.

– Все-таки я не понимаю, почему нельзя было переместиться? Раз – и все, – Рис почти бежала за нами. – Да подождите же! Отрастили шпалы, фиг догонишь.

– Потому что пыль у Чертогов совершенно иная. Слишком чистая. К ней надо привыкать постепенно, – отвечал Арей. – Вот скажи, какой процент чистой пыли твоя оболочка может выдержать?

– Литра два коньяка ее оболочка может выдержать. В лучшем случае, – угрюмо отозвался я. – Рис, вот чего ты поперлась?

– А что мне в замке тухнуть? Так хоть посмотрю.

– На что? – первый раз на моей памяти в нотках Арея слышалось недовольство. – На Своды? К Чертогам все равно не пройдешь.

Мы отделились от замка, уходя все дальше, в бескрайние пески Ядра. Сам я вообще здесь не ориентировался. Да и глазу не было возможности хоть за что-то зацепиться. Уны-

лый ландшафт наводил на размышления, почему Вратари в большинстве своем такие скучные. Бытие определяет сознание. И если живешь среди мертвой природы, откуда в тебе взяться жизнелюбию?

Но Арей знал, куда идет. Вереница скал, причудливо торчащих своими голыми боками, уперлась в гору, которую мы обогнули. И именно здесь я разглядел рукотворный проход, ведущий вглубь Ядра. Вытесанные ступени были великоваты даже для Инструктора, про Ищущую и говорить не приходилось. Наше и прежде неторопливое продвижение теперь окончательно замедлилось. А Рис героически стала преодолевать возникшее препятствие.

В конечном итоге, несмотря на бурный протест, я поднял ее на руки. Девушка активно сопротивлялась и кричала что-то о мужском шовинизме. На что я достаточно спокойно (хотя желание легонько ударить ее горой по голове никуда не делось) заметил, что Вратари – существа без пола. И если ей так удобно, она может называть мое поведение шовинизмом женским или вратарским. Сути это не меняет. Нам надо скорее спуститься к Чертогам.

К тому же у меня не было желания и времени ссориться. Имелись вопросы, на которые Арей так и не дал ответов. И судя по всему, не сильно торопился приоткрыть пелену таинственности над Первосуществами. Я долго подбирал слова, чтобы мягко и ненавязчиво перевести разговор на эту тему. Но не придумав ничего лучше, спросил прямо так, без

обиняков:

– Арей, как становятся Первосуществами?

Старший на ходу обернулся, будто вопрос задал не я, а какой-то чужой Вратарь, ему незнакомый, и усмехнулся. Не знаю, что бы это значило, но я отступить не собирался:

– Я считал, что это изначальные Вратари – те самые первые, которые не получились. Ну, первый блин комом и все такое. Такие обычно от сковороды отскабливают и сразу в мусорное ведро. Но ты же нормальный.

– Твои смертные метафоры иногда вводят меня в замешательство. Однако, Седьмой, ты не прав. Они получились. Просто слишком живыми. С сомнениями, вопросами, мыслями. Не совсем то, что было нужно Создателю.

– Это не отменяет мой вопрос. Как стать Первосуществом?

– В полном смысле – никак. Но некоторые могут занять место рядом с ними.

– Ты же объяснишь, и мне не понадобится разгадывать эти загадки?

– Оболочка каждого из нас имеет определенный ресурс. Пыль – не манна небесная. И требует платы за свое использование. Для этого, в том числе, и придумана инициация. Но есть одно «но»...

Тьма вокруг сгустилась так, что ее можно было резать мечом. Однако я разглядел, как дрогнул Брат. Словно сказал нечто лишнее. И сразу в памяти всплыл образ, когда глупый

Послушник впервые предстал перед Агонететом. Потрескавшееся, как сухие кусочки глины, лицо и уставший, внимательный взгляд. Взгляд существа, которому оставалось не так уж и много.

– Только у Агонетета нет инициации, – сказал я.

– Вратари всегда подходили к своему существованию очень ответственно. И терять развитую оболочку не имеет смысла. Поэтому, когда приходил срок, Агонетет спускался в Чертоги. Таким образом он консервировал себя до того времени, пока его услуги не пригодятся.

– Не понимаю. Мы так боимся вероятного прихода этих Первосуществ и сами же становимся ими? Где логика?

– Не становимся, а занимаем место среди них, – поправил меня Арей. – Матрица тоже консервируется, как и оболочка. И мне кажется, что когда Чертоги откроются, то несколько союзников – тех, кто не захочет разрушать существующее Ядро – нам не помешает.

– Битва Первосуществ между собой? Я бы на это поглядел.

Арей смерил меня недовольным взглядом. Мол, ничего в этом нет интересного. Ну, как знать... Пусть уж лучше эти Супервратари сражаются сами с собой, вместо того чтобы кидаться на нас. Как там было у правителя-салата – «Разделяй и властвуй»?

– Дышать тяжело, – прервала наш разговор Рис.

– Мы уже у самых Сводов. Сейчас станет светлее.

И Арей оказался прав (будто могло быть по-другому). Вскоре в глазах зарябило от множества ярких точек, которые то оседали, то вновь взмывали вверх от едва заметного дуновения сквозняка. Оболочка словно наполнилась силой, а матрица начала сходиться с ума от эйфории. Я захотел сесть на ступени, прислониться спиной к камню и наблюдать за каскадом частиц изначальной пыли.

– Седьмой, не расслабляйся, – прикрикнул Арей, приводя меня в чувство. – Ищущая, как ты?

– Тошнит, – призналась Рис.

– Я говорил, что это место не для смертных. Останешься здесь и дальше не пойдешь. А нам туда. Под Своды.

Старший указал на гигантскую арку, украшенную резьбой. На ней было много чего изображено. И Создатель, в виде огромной звезды посередине, и окружающие его Первоущества, и остальные Вратари, ниже, а уже совсем у подножия – Ищущие. У входа в арку пыль висела плотным облаком, создавая ощущение наличия двери. Но Арей попросту проследовал внутрь, облепленный этой «пыльцой», а я зашагал за ним, оставив Рис сидеть на ступенях.

Каждый шаг давался с огромным усилием. Оболочка вела себя странно. Она одновременно насыщалась окружающей пылью и отказывалась слушаться. Тяжелела, превращалась в грузило, которое тянет леску на дно. Я даже не почувствовал, как Арей схватил меня за плечи. Лишь увидел его голову перед собой.

– Контролируй себя. Тебе не нужна эта пыль. Отторгай ее или останешься здесь навсегда.

Не нужна. Не нужна. Я повторял эти слова точно мантру. И даже не думал, что они смогут мне помочь. Однако конечности обрели былую уверенность, а матрица очистилась от тумана. Я огляделся и увидел сложенные у стен доспехи. Послушнические, вратарские и даже инструкторские.

– Как видишь, любопытствующих было более чем достаточно.

– Ключевое слово «было», – с некоторым содроганием отметил я. Не окажись здесь Арея – прилег бы вместе с неудачливыми Братьями. – А я все думал, что за просмотр денег не берут.

– Порой глупое любопытство стоит жизни.

– Так подумаешь – и не захочешь выходить никуда из дома.

– Не путай то, что я сказал, с любознательностью. Последнее нас развивает.

Своды этого вытянутого зала поистине впечатляли. Выполненные в простой и грубой манере, они в то же время давали понять, что создали их могущественные существа. Кто знает, может, здесь приложил руку и сам Создатель. Думаю, окажись тут Рис, ее бы просто придавило от скромного величия уходящих наверх незамысловатых и топорно сделанных колонн. Я же чувствовал, что это как нельзя лучше характеризует нас, Вратарей. Немыслимая сила, помноженная

на будничную простоту.

Жалко, что Арей не собирался предаваться философским мыслям. Он шел вдоль Сводов, все дальше и быстрее, точно школяр, торопящийся на уже начатый урок. Поэтому мне пришлось догонять его, пренебрегая любованием окружающей красотой, искрящейся на фоне изначальной пыли.

– Арей, когда ты собирался уйти сюда?

Старший поколебался и даже сбился с шага. Но все же ответил:

– Как только мы разберемся с иномирцами.

– Забавно устроена наша жизнь. Но видишь, тебе теперь не придется уходить в долгий путь, ну, или как это называется. Получается, Молчун не такой уж и засранец, раз ранил тебя.

– Он оставил Ядро без сильного Агонетета, ослабил Вратарей и сделал шаг навстречу возвращению Первосуществ, – гневно ответил Арей.

Ого, видимо, у меня получилось! Теперь я подбешиваю и Старшего.

Из всего спича удалось извлечь самое главное: Арей считает, что он был лучшим Агонететом, чем Ворчун. Странно, но в его словах я не почувствовал какого-то особого себялюбия. Скорее, констатацию фактов. А как это объяснить по-другому, если нынешний Вратарь Вратарей частенько обращается за советом к Старшим. С другой стороны, есть должности, к которым нельзя быть полностью готовыми – это ли-

дер нации и отец маленького, но настоящего ребенка. Для всего остального существует «Мастеркард».

– Вот они... – довольно быстро успокоился Арей, когда мы добрались до конца вытянутого зала.

Это здесь Своды заканчивались и начинались Чертоги. Если быть откровенными полностью – они вовсе не начинались. Скорее уж, обозначались. Внутительный склеп, уходящий еще дальше под землю, с мощными воротами. С такими и зомби-апокалипсис не страшен. Я осторожно приблизился и коснулся их. По оболочке пробежал электрический ток. Подобного раньше не случалось. И это меня испугало.

– Ты чувствуешь их, – Арей заметил мою реакцию.

– Не уверен.

– Ты не можешь объяснить это ощущение. Но сейчас ты осознал, что там, внутри, скрыта огромная сила.

– Разве мы можем чувствовать?

– Вратари могут многое. Мы не грубые болванки, созданные лишь для выполнения обычных функций.

– Ага, – скептически протянул я, – были одни существа, которые думали так же. И теперь они там.

Я постучал костяшками пальцев по внутительной «крышке гроба», и звук разнесся по всему залу. Как это всегда бывает – Седьмой сначала что-то сделал, а потом испугался. Правда, Арей не обратил внимания на мой очередной косяк. Старший был предельно сосредоточен и даже озадачен.

– Что-то не так? – спросил я его.

– Наоборот. Все слишком так. Врата запечатаны, никто не делал даже попытки их открыть. Да и, собственно, отворить их способен лишь...

– Агонетет, – раздался знакомый голос за нашими спинами.

Я повернулся как ужаленный и уставился на почти родного мне Вратаря. Сначала хотел обрадоваться, но не прошло и пары секунд, как на матрице заскребли кошки от предчувствия беды. Потому что, помимо Охотника, рядом с ним было еще с девять Братьев. Двое из которых – Инструкторы. И один из них держал на руках обмякшую Рис.

– Охотник, ты что тут делаешь?

– Сергей, не задавай глупых вопросов – не получишь глупых ответов, – сказал Вратарь. – Если честно, меньше всего я хотел этой встречи. И будь моя воля, сделал бы все, чтобы ее избежать.

– Так почему же не избежал?

В моем голосе послышались саркастичные нотки. Но это нормально, своеобразная защитная реакция. Когда мир начинал в очередной раз катиться в тартарары, Седьмой включал режим «засранец-мод» и продолжал рушить даже хорошие отношения. Хотя, что-то мне подсказывало, что друзьями с Охотником мы теперь вряд ли будем. Более того, я украдкой поглядел на напряженного Арея и прикинул, сможем ли мы одолеть вдвоем Братьев или нет? Черт, я же без

моего волшебного Грама! Вроде времени прошло всего ничего, а как привык к нему...

– Есть только один способ открыть Чертоги. Как я сказал, это может сделать лишь Агонетет.

– Тогда ты немного промахнулся. Ворчуна тут нет.

– Он и не нужен. Мы живем в удивительное время, когда в Ядре есть два Агонетета. Точнее, формально он один, но вот существ, обладающих его силой, по-прежнему два, – говорил Охотник спокойно, без единой эмоции. Точно какая-то запрограммированная машина. – К тому же, будь здесь Ворчун, наш план бы не сработал.

– Так что за план? – задал я вопрос, а сам чуть не задрожал от страха. Спросил и не хотел слышать ответ.

– Под угрозой смерти Ищущей заставить Вратаря Седьмого уговорить Старшего Брата открыть Чертоги.

– Бред, – только и сказал я.

– Разве? – Охотник поднял руку, и Инструктор, державший девушку, вытащил клинок.

Я ответил тем же. Пусть выданный Старшими меч взамен утраченного сверкал белизной и был очень неплох для трепки тварей, в нынешней схватке он вряд ли бы помог. Но стоило Хмуру опустить руку, как меч исчез в инвентаре Инструктора.

– Понимаешь, в чем дело, прошлый Агонетет был слишком привязан к смертным. И их образу мышления, – продолжал Охотник как ни в чем ни бывало. – И один из Орденов

напророчил ему о грядущих изменениях в соотношении сил во Вселенной. Точнее, разрушении нашей Вселенной. Очень смутно, без конкретики.

– Хорулы, они такие, – настолько спокойно, насколько мог, попытался ответить я.

– Верно. Также ему сказали, что единственная возможность – найти существо, которое наименее подходит на роль Вратаря. И именно то самое существо и есть надежда в грядущем противостоянии. Хорулы ссылались лишь на несколько возможных линий будущего, и только. Однако Агонетет помешался на данной мысли. Так бывает, когда знаешь ответ, но не представляешь, какими должны быть условия задачи. Ты начинаешь подгонять решение.

– Хочешь сказать, что я не надежда Вратарей?

– Послушай себя, Сергей, о чем ты? С каждым днем Вратари лишь все больше усугубляют свое и без того тяжелое положение. Мы разобщены после предательства Брата. Мы разбиты в сражении при червоточине. Не без твоей помощи. Как бы хорошо я к тебе ни относился, но с такими Спасителями и тварей не надо. И что делает Старший Брат? Ради спасения собственного любимчика и его очередной инициации договаривается с другим Вратарем, который наименее подходит на роль Агонетета. Ядро губит само себя, а вы делаете вид, что все в порядке.

– Мы собираем армию... – сказал я и не услышал собственного голоса.

– Ты сам не веришь в то, что говоришь. Иномирцев больше, Керрикон у них. С существующими условиями – у нас нет никаких шансов. Поэтому пришло время призвать сюда Первосуществ. Тех, кто сможет навести порядок.

– Ты сам не понимаешь, о чем говоришь, Брат, – вмешался Арей. – Если потребуется, они уничтожат Вратарей и всех сочувствующих нам смертных.

– И иномирцев. Вселенная останется. Да, не такая, к какой мы привыкли. Но это уже не имеет значения. Если у них не получится, то у нас попросту нет шансов, и все дальнейшие действия бессмысленны.

– Так что будем делать? – спросил я. – Продолжишь и дальше угрожать Рис?

– Не делай из меня кровожадного маньяка! – закричал Охотник. – Думаешь, мне доставляет это удовольствие?! Моя матрица переворачивается сейчас, но иного выхода нет. Иногда ради благих побуждений нам приходится совершать ужаснейшие поступки.

Он постепенно успокоился и взял себя в руки. Хотя для меня вспышка Хмура была довольно неожиданной. Собственно, вся эта ситуация тоже представлялась неожиданной.

– Можете думать сколько угодно, – продолжал Охотник. – Только смею отметить, что долго Рис здесь не протянет. Пыль сделает свое дело.

Я мельком посмотрел на Арея, отметив, что он не сводит

с меня взгляда. А сам поудобнее сжал меч. Ну что ж, раз выбора нет, начнем...

– Стой, – рука Арея легла мне на плечо. – Не надо. Он прав.

Я много чего хотел сказать. Что жертва неравнозначна. Что неправильно это все. Потому что на одной чаше весов жизнь Рис, а на другой – Ядро. Вот только проблема была в ином. Касайся дело лишь моего существования, я бы пожертвовал им не раздумывая. Благо, опыт имелся. Но вот за Рис, которая будто стала частью моей матрицы, решать был не вправе.

– Теперь ты понимаешь, о чем я говорю, Сергей? – спросил Охотник.

Он не упивался моментом. Напротив, в его тоне сквозила отчаянная грусть. Так бывают печальны философы, предрекающие гибель империи и наблюдающие с балкона дворца нашествие варваров.

– Ты готов пожертвовать всем ради девушки. Брат намерен сделать то же самое ради тебя. Вратари стали слишком человечными и больше не заслуживают шанса исправиться. Мы программа, которая дала сбой. И Первосущества должны прийти. Иначе никак.

– Пообещайте, что не причините ему вред и отпустите вместе с девушкой, если я все сделаю, – сказал Арей.

– Если Сергей не станет угрожать нашим жизням, – сделал небольшую поправку Охотник, после чего принес клятву. Он

и его Вратари.

– Боишься за свою оболочку? – ехидно спросил я. Вот только агрессия была вызвана бессилием.

– Моя жизнь ничего не стоит, – сказал Хмур. – Но Первосуществ надо пробудить. И кем-то все равно придется пожертвовать.

– Ты знаешь даже об этом, – сквозь зубы произнес Арей.

– Я много времени провел в библиотеке и тщательно изучал письма в Сводах. Мы так и будем болтать? Девочка уже еле дышит.

– Хорошо.

Арей приблизился к вратам и прислонил к ним ладони. Воздух наполнился жаром, а меня оттолкнуло прочь с такой силой, что я с трудом удержался на ногах. Задрожал пол, зазвенели Своды, закрипели врата. Они отворялись уже сами собой, без помощи Арея. И мое Сердце против воли заныло, как и у всех обитателей Ядра. Без разницы, где они находились – здесь или в других мирах. Чертоги Первосуществ были открыты.

Глава 6

В жизни нет ничего постоянного. Широкая река со временем способна обмелеть, девушка разлюбить, а друг и наставник стать врагом. Хотя, можно ли было называть так Охотника? По сути, конкретно мне он ничего плохого сделать не хотел. Наверное, задело совершенно другое. Хмур поставил интересы Ядра выше наших с ним отношений.

Еще я заметил, что в последнее время стал слишком много размышлять. Именно тогда, когда обстоятельства совершенно не располагали к этому. К примеру, сейчас ворота полностью раскрылись, представив нашему вниманию непроглядное чрево Чертогов, а я думал о том, будем ли мы дружить с Охотником или нет. Очень своевременно, что и говорить.

«Пыльца», словно того и ожидавшая, хлынула в темную бездну, постепенно освещая самое таинственное место во Вселенной. Я мельком успел лишь разглядеть анфиладу колонн и огромных, даже по сравнению с нами, истуканов. Подробнее рассмотреть все не представлялось возможным. Вратари двинулись к Чертогам, а нам, напротив, пришлось дать им дорогу. Мы отступали, не разворачиваясь к существам Охотника спиной. А я не сводил глаз с Инструктора, держащего Рис. Конечно, клятва есть клятва, но откуда это ноющее чувство беды? Слишком уж человеческое.

– Замечательно, – в голосе Охотника послышалось удовлетворение. Такое бывает после выполнения долгой и тяжелой работы, когда присаживаешься на завалинку и достаешь сигарету.

Он дал знак, и Инструктор наклонился к каменному полу, чтобы оставить там Рис. Тут та самая беда и произошла. Рис, даром что все это время умирающая, вдруг открыла глаза. Ее движения были порывисты и слишком нечеловечески. Значит, при смертельной опасности тварь внутри нее взяла вверх. И более того, пользовалась всеми способами, чтобы спасти себя. В том числе инвентарем. На этом страничка из энциклопедии иномирцев была перевернута, и начался суровый чернушный роман с нотками реализма.

В руке девушки появился знакомый мне меч. Рис взмахнула клинком, под ее напором закрипела пыль – и пустые доспехи Брата с грохотом обрушились на пол. Смертная уничтожила Инструктора. Убила так легко, словно проделывала подобное ежедневно.

И тогда все наши договоренности рухнули. Я, еще не осознавая произошедшее, бросился вперед, на ходу кастуя *Болд*. Позади Арей превращался в Архонта, впрочем, как оставшийся в живых второй Инструктор. А чего только он? У меня тоже имелась такая способность. Активировал ее – и сверху будто еще один шлем надели. Да и сам я стал повыше. При этом появилось ощущение, точно я управляю каким-то огромным и довольно неповоротливым краном. Ничего, де-

ло практики, привыкну.

А вот Охотник повел себя самым неожиданным образом. Он явно общался со своими с помощью *Мыслеформы*. Двое Вратарей под его предводительством бросились внутрь, в Чертоги. А оставшиеся вытащили мечи. Ага, пять на три, замечательно. Только подумал об этом, как ближайший к Рис Вратарь вызвал на мою подругу модифицированную *Силовую волну*. В любом случае это нечто явно было связано с Телекинезом.

Ищущую отбросило прочь, несколько раз развернув воздухе. Грам сиротливо зазвенел, упав на камни. Сама Рис прокатилась по полу, явно сильно приложившись, но довольно быстро оказалась на ногах. Ее глаза были белее жемчуга, а рот скривился в странной ухмылке.

Болид сорвался с пальцев, уносясь в толпу Вратарей. А сам я сделал ранее категорически запрещенное Ареем – переместился. Он сам говорил, что этого делать нельзя из-за неподготовленности оболочки. Но сколько я тут находился? Уж всяко достаточно, чтобы телепортироваться на небольшое расстояние и оказаться рядом с мечом.

Как выяснилось, умных здесь столько, что хоть очередь занимай. Ну, или наоборот. Один из Вратарей тоже решил посмотреть, какую ценность представляет меч, с помощью которого смертная на раз уколошила его Брата. Однако уже с меньшим успехом.

Бедняга появился прямо передо мной, в шаге от Грама.

Мои пальцы как раз сомкнулись на рукояти меча и чуть не отпустили его вновь. Потому что представшее зрелище оказалось явно не для слабонервных. Голова Вратаря лопнула подобно переспевшей тыкве, которую по нерасторопности уронили. Нет, она еще отдаленно напоминала нечто целостное, но из множества прорех проворно сыпалась пыль. Оно и понятно. Брат провел здесь меньше меня, его тело – оболочка обычного Вратаря, даже не Инструктора, вот он и не успел привыкнуть. Хорошо Арей, ты был снова прав. Доволен?

Удар вышел несильным, даже без замаха. Это и не было атакой в привычном понимании, лишь милостью к погибающему. Хотя система решила, что меня надо поощрить. Ладно, отказываться не буду.

Прогресс: 125214/142056.

Перемещение к Граму и связанная с этим эвтаназия Брата произошли практически одновременно с попаданием *Болида* в толпу приспешников Хмура. Те, не будь дураками, среагировали. Каждый в меру своих способностей смог уклониться, хотя парочку довольно ощутимо задело взрывом.

К оставшемуся Инструктору уже направился Арей, а я, пока еще работал *Архонт*, побежал к Вратарям. На ногах стоял один, но двое не были смертельно ранены. Даже не оглушены. Небольшие повреждения оболочки не в счет. Поэтому Братья поспешили присоединиться к соратнику.

Помнится, говорилось, что заклинание увеличивает защитные и атакующие показатели. Я мог добавить сюда и по-

вышение скорости перемещения. Хотя, может, дело как раз в размерах новой оболочки. Сорок километров в час на «Мерседесе» и раздолбанном тракторе ощущаются совершенно по-разному. Я, конечно, ни на что не намекаю, но все же...

В общем, долетел до Вратарей я столь стремительно, что первый лишь успел скастовать *Буревой вал*. Да, помню, помню, мне предлагали его изучить. Трактор под названием *Архонт* притормозил на мгновение, глядя, как трескается камень под ногами – виноват, погорячился, это явно модифицированное заклинание, – но потом продолжил движение.

Прогресс: 135214/142056.

Грам пробил броню и вошел в голову Брата до рукояти. Пришлось даже на мгновение замешкаться и получить пару ударов в спину.

Вот к чему были совершенно не приспособлены Вратари, так это к сражению с себе подобными. Если ты значительно не превосходил Брата по развитию, то поединок грозил затянуться на очень долгий срок. А когда ты Инструктор, да еще в форме *Архонта*, то беспокоиться вообще не о чем. Создавалось ощущение, точно я сижу на кухне, а в дальней комнате сосед тихонечко забивает дюбель в стену. Ну нет, это совершенно несерьезно.

Пока я разворачивался, один из Вратарей успел скастовать заклинание. Судя по времени и яркости дымки – невероятно мощное. Белое марево постепенно приняло форму смертного. Трудно сказать, кого именно – то ли маленько-

го человека, то ли перга. Цвет кожи до сих пор оставался загадкой. Ну, заклинание похоже по своей природе на *Оружие Эха*. И думаю, по функционалу такое же. Сейчас этот смертный, созданный из палок и... маны, накинется, начнет рубить и все прочее.

Велика наша Вселенная. И не перестает меня удивлять. Потому что призванный Ищущий лишь вскинул руки в воздух, а я поднялся вместе с ними. Просто поплыл, точно оказался в воде. Что-то до боли знакомое. Ну конечно, он меняет гравитационное пространство на небольшом участке.

Для меня подобное было дико. Я, здоровенный Вратарь, Инструктор, *Архонт*, на минуточку (именно, что на минутку, упоение стремилось достигнуть нуля), а меня так легко обезвредили. И пусть колошматящие Братья не добиваются ровно никакого результата, время-то уходит. И Арей, несмотря на подавляющее превосходство, окончательно не мог разобраться со своим неприятелем. Судя по пыльной дорожке, нанес несколько серьезных ударов, но Вратарь ушел в глухую оборону – призвал *Доспехи полубога, Магическую печать* и что-то еще.

Единственное, чего я не учел: два Вратаря – это не вся команда. Как ни странно, именно из-за присутствия Рис мы попали в такой переплет (не взяли бы ее – ничего бы и не было), но сейчас благодаря Ищущей мне удалось выпутаться из весьма щекотливого положения.

Наверное, в образе твари девушке трудно было думать.

В обычной ситуации она бы обратилась к богатому арсеналу магии. Теперь же просто разбежалась, двигаясь с невероятной скоростью, и влетела в призванного смертного. Ничего существенного не произошло. Тот лишь развеялся, а Рис прокатилась по полу, сгруппировалась, развернулась и как-то по-звериному припала к холодным камням. Будто готовясь к очередному прыжку. Но его не понадобилось.

Как только дымка потеряла очертания Ищущего, закончилось и действие его направления. И пусть смертный вновь стал формироваться, однако не успел. Грам поставил жирную точку в жизненном пути призвателя, а вместе с ним и его. Жалко, занятый смертный. А заклинание-то какое любопытное. Надо будет узнать, как подобное открыть. Не зря очки распределения оставлял.

Прогресс: 145214/178990.

Уровень развития: 21.

Доступно одиннадцать очков распределения.

Я развернулся к оставшемуся Вратарю. И пусть *Архонт* уже слетел, вид у меня все равно был грозный. К тому же бедняга не сводил взгляда с меча, которым с такой легкостью удавалось убивать. И могучий Вратарь дрогнул. Бросился наутек к своим, что скрылись в Чертогах.

– Ты куда? А как же положить свою жизнь во благо высшей цели и все такое? Возвращайся и давай клади, сволочь!

Но Брат не собирался останавливаться и пытаться разубеждать меня. Мол, он вернется, только сбегает до ветру.

В смысле, Вратарям не нужно? Ему вот просто необходимо. Прямо сейчас все нарастит, потому что желание есть, а возможности нет.

Я повернул голову и удовлетворенно хмыкнул. Арей вытаскивал меч из поваленных пустых доспехов. М-да, как там говорили: надо всем объединиться, чтобы отстоять Вселенную? Что-то в последнее время получается у нас вообще не очень. То понос, то Первосущества. Ладно, необходимо разобраться с остальными, как бы ни хотелось мне отлынивать от этих неприятных обязанностей.

– Рис, все в порядке, не надо на меня так смотреть. Я друг, помнишь? Бобик, Шарик, на сухарик.

– Таких друзей – за кое-что и в музей, – девушка выпрямилась, возвращая глазам привычный цвет. Надо же, быстро она. Будто косметику смыла.

– Чего нет, того нет, – развел руками я.

– Еще раз сравнишь меня с собакой...

– Понял, был не прав, каюсь. Ты как себя чувствуешь?

– Более-менее. Оказывается, быть немножко иномирцем не всегда вредно.

– Ага. Пиво с утра не только вредно, но и полезно. Ладно, надо посмотреть, что там наши спасители Вселенной натворили. Я хотел сказать, Арей, командуй.

Старший молча кивнул и дал знак следовать за ним. Ну, и правильно. Я вот не представлял, как буду сражаться с Охотником. И дело даже не в том, что он может (и должен быть)

сильнее. Это же... Охотник!

Судьба уберегла меня от повторной встречи с Хмуром. Едва мы сделали пару шагов, как пол ушел из-под ног. Взрыв был такой силы, что задрожали вековые колонны, посыпались крупные камни сверху, а я всерьез испугался, как бы не рухнула сама гора.

Только подумал, что все обошлось, как обратил свое внимание на Арея. Его эманации буквально оглушили меня почище случившегося взрыва. Старший был в ужасе.

– Надо уходить, – наконец сказал он.

– А как же Охотник? В смысле, Хмур? Мы не пойдем туда?

Я протянул руку к Чертогам и осекся. *Чутье*, которое работало на автомате, будто с ума сошло. Еще минуту назад оно даже не включилось, когда я раскидывал Вратарей. Потому что те не представляли вообще никакой опасности. А теперь умение перескакивало с одной цели на другую, нигде не останавливаясь подолгу. Я насчитал больше тридцати объектов, которых следовало опасаться. И тогда все понял.

– Надо уходить! – уже более тревожным голосом сказал Арей.

Мы с ним не сговаривались. Понимали, что нет времени на возвращение к Сводам. Нужно бежать. Скрываться. Уносить ноги. Я прижал Рис к себе и переместился на порталную площадку замка. Вроде все нормально – руки на месте, ноги тоже. Голова только немного гудит. Но, может, это от

переживаний. Арей уже отдавал приказы Распорядителю.

– Активировать Ком. Живо! Ядро закрыто для посещений.

Вратарь кивнул и вытащил здоровенное Антисердце, слепленное из четырех или пяти элементов. Ничего себе, большое. Это где Старшие такое раздобыли? Спросить я хотел, но имелись вопросы посущественнее. Арея пришлось в буквальном смысле догонять.

– Что произошло?

– А ты не понял? Они пробудили Первосуществ.

– Как?

– Ты не слышал, что говорил твой друг? Существует лишь один артефакт, разрушение которого по своей мощности способно пробудить Первых Вратарей.

– Сердце, – дошло до меня. – Вот о чем он говорил. Кем-то придется пожертвовать.

– Не переживай, я сомневаюсь, что твой друг принес на заклание себя, – Арей старательно избегал теперь произносить имя Хмура. – Не зря же он взял рядовых Братьев.

Фу, как грубо. Хотя справедливо. Думаю, Охотник очень желал бы пообщаться с Первосуществами, так сказать, дать весь расклад. Объяснить, куда воевать и все такое. Это не тот случай, когда тот, кто встал первый, пытается извлечь из ситуации свои дивиденды. Надо знать Охотника. Тот, даже если заблуждается, делает это от чистого сердца. Если, конечно, он действительно неправ. К сожалению, очень скоро

придется узнать, в ком из нас ереси больше.

Вратарей у донжона было, как грибов после дождя. Громковатый взрыв получился, да? Не переживайте, никто не пострадал. Пока. Я не мог объяснить своего состояния. Страх смешался с возбужденной деятельностью. Хотелось бежать, драться, кричать. И требовались невероятные усилия, чтобы погасить свои эманации. А вот Рис, напротив, как и после каждого «обращения» в тварь, немного сникла. Ей бы сейчас поесть той бурды, которую Братья для девушки наволокли в Ядро, и на боковую. Прости, покой нам только снится.

– Что там произошло?

Ворчун встречал нас чуть ли не у двери. И сразу таким неинтересным риторическим вопросом. Он сам знал ответ на него. Просто ему было необходимо подтверждение. Уму непостижимо, что Агонетет собирался делать с данной информацией. Но он ее получил. Арей рассказал все без утайки, в малейших подробностях.

Зря, конечно. Я бы чуток приврал. Ну вот зачем он сболтнул, что открыл Чертоги добровольно? Свидетелей же нет. Точнее, со мной всегда можно договориться. Тем более когда речь идет о дружбе против Ворчуна. Но Арей не побоялся обрушить весь гнев Агонетета на себя. Вот так в одно мгновение и рушатся все авторитеты.

Если раньше присутствие бывшего главного Вратаря сдерживало Ворчуна, то теперь моего «любимого» Брата ничто не останавливало. Он ругался на чем свет стоит. Даже ма-

терился. Впрочем, делал это так же скучно, каким был сам. Ни одного нового слова в копилку моей матрицы. Пришлось вмешиваться:

– Брат, мы теряем время. Они скоро будут здесь.

Вообще я даже был готов, что Ворчун попытается меня четвертовать. Ничего, я привыкший. Просто не мог смотреть, как этот недотепа орет на Арея. Последний был для меня кем-то вроде постоянно оберегающего родного дядьки.

Однако Агонетет успел лишь сверкнуть глазами. Потому что в этот самый момент в донжон вбежал один из стражников, сверкая своей эманацией, как бегущие из бани в прорубь – задницами.

– Там! Там!..

Собственно, из конструктивного это было все. Видимо, Брат только перешел к изучению вратарского и начал с указательных местоимений. Станный выбор, но кто мы такие, чтобы его осуждать. Первым выскочил Агонетет, а следом за ним остальные. На северной стене уже собрались почти все Вратари, с тревогой глядя вдаль.

На замок надвигалась буря. Первая на моей памяти. Горизонт пропал, небо соединилось с землей, клубы пыли накатывали стремительными волнами. И даже я усомнился в крепости стен замка. Как бы нас попросту не снесло отсюда.

Однако песчаный апокалипсис замер в десятках метрах от нас. И когда все улеглось, я испытал то самое тревожное чувство, когда *Чутье* не в силах определить наиболее опас-

ного противника. Движение любого из них могло восприниматься как смертельная угроза. Потому что перед нами стояли Первосущества.

Глава 7

Конец света у каждого свой. В Фесворте как огня боялись Трусливого Бога, который должен был прийти и уничтожить все оружие. Ведь какая хорошая война без мечей и копий? В Ченке ожидали Дракона, своими крыльями призывающего Последний Ветер. В одном из окраинных миров концом света считалось появление на публике особой женского пола в одинаковых нарядах. Потому что как жить после такого – действительно непонятно.

К нам апокалипсис пришел в виде голых и крепких великанов. Я смотрел на переплетение гипертрофированных мышц, и внутри зарождалась паника. Да, нас заметно больше сотни. Но почему мне кажется, что в противостоянии с тремя десятками Первосуществ – количество будет совсем не весомым фактором.

Помимо изначальных Вратарей, позади застенчиво топтались «ушедшие в последний путь» Агонететы. Их можно было отличить по более скромному размеру. Но даже сейчас они выглядели намного внушительнее Ворчуна. Сдается мне, изначальная пыль чуток повлияла на рост оболочки. Но это пустяки. Меня больше волновало другое – ребята как-то совсем не собирались останавливать Первосуществ. Скорее даже, наоборот, решили присоединиться к сильной стороне.

Я хотел съязвить в сторону Арея по этому поводу, но

язык попросту отнялся. А когда, казалось, разверзлись небеса и громыхнуло над замком, ноги сами собой подкосились. Только это был не предвестник бури. Просто один из Первовратарей – тот, что поближе и повыше остальных (раза в три больше меня) – стал говорить:

– Где Распорядитель?

Если честно, занимая я эту невезучую должность, то после подобного вопроса спрятался бы за плечами товарищей, пригнулся и стал ползти в противоположную от интересной дискуссии сторону. Желательно накрывшись белой простыней, чтобы не создавать панику. Но Брат-Распорядитель либо отличался необычайной храбростью, либо притупленным инстинктом самосохранения. Потому что поднял руку и сделал полшажочка вперед.

Бедняга, кстати, все еще держал Ком, когда эта глыба под названием «Первовратарь» приблизилась к нему. Из-за своего могучего роста пробужденное существо как раз доставало до стен. И теперь, получается, находилось на одном уровне с Распорядителем. Последний даже толком понять ничего не смог. Крепкие руки смели его и раздавили, точно переспелый фрукт.

Все произошло столь стремительно, что никто и охнуть не успел, не то что броситься на защиту Брата. Однако более всего поразило не вероломство и жестокость проснувшегося. Первовратарь обладал еще одной любопытной особенностью: он поглотил Распорядителя. Не пыль, которая хлыну-

ла из оболочки, как из дырявого мешка, а именно матрицу. Тонкая, почти невидимая дымка отделилась от пустых доспехов и стала окутывать проснувшегося. Всего пара мгновений – и она пропала.

– Это он, – дрожащим голосом сказал Ворчун.

Я боялся, наверное, больше всех, но не спросить не мог. Поэтому с трудом оторвал язык от гортани и задал вопрос:

– «Он» – это кто?

– Ка, – ответил вместо Агонетета Арей.

– Каин, в смысле? Тот самый персонаж, который убил своего Брата? Ты же вроде говорил, что его и ему подобных Создатель смял как глину, а потом сделал нормальных Вратарей.

– Это был скорее образ. Не смял, а после заточил в Чертоги. И Ка не просто убил, а поглотил матрицу Брата. Это рассердило Создателя еще больше. И вообще, может, ты помолчишь немного?!

– Да пожалуйста.

Ка между тем отбросил доспехи Распорядителя, и те, жалобно звякнув, упали рядом со стеной. Нет, не везет нам с этой должностью, она прямо какая-то расстрельная. Хоть Ворчуна на нее ставь. Первовратарь (теперь мы определились, кто у них главный) поднял выпавший Ком, повертел его и убрал в Инвентарь. А после расправил и без того широкие плечи и заговорил:

– Ты был прав, маленький Брат. Ядро в упадке.

Эманация, пронзившая всех Вратарей, была такой силы, что мы обратились к тому, кому адресовались эти слова. Охотник примостился с единственным выжившим соратником у Агонететов. Из-за скромного размера оболочки предателей сразу не заметили.

– Те, кто смеет называть себя Вратарями, довели наш дом до такого плачевного состояния, – продолжал гроыхать Ка. – Создатель, этого ли ты хотел?!

Проснувшийся картинно возвел руки к небу. Будто действительно ждал ответа. Понятно, что того не было. Но говоривший постоял еще пару секунд, усмехнулся и стал рассматривать нас.

– Он не ответит. Творец растворился в своих созданиях. Мы и есть теперь Создатель. Я скажу, что будет дальше. Мы наведем порядок во всей Вселенной. Поставим все миры на колени и заставим поклоняться Ядру. Покажем, кто обладает настоящей силой.

Яволь, мой фюрер. Прости, Ворчун, но я временно отниму у тебя звание самого большого мудака. Тут кандидат посерьезнее выискался. Вот и Арей как-то очень грустно покачал головой. Мол, я же говорил. И Охотник, почувствовавший, что свежий бриз после штиля грозит усилиться до шторма, поспешил вмешаться:

– Мудрый Ка, я рискну напомнить, что наибольшую угрозу для Вселенной представляют не смертные, а иномирцы, которые...

– Маленький Брат, – жестом, не терпящим препирательств, остановил Хмура здоровяк, – ты сделал много. Освободил нас, рассказал обо всем, что здесь творится, но мой тебе совет: в дальнейшем не путайся под ногами. Всем смиренным найдется место в новой Вселенной. Однако кроить ее буду я сам. И до этих самых иномирцев мы доберемся. В свой черед.

На Охотника было больно смотреть. В этот самый момент я почти простил ему все. Однако вряд ли остальные забыли, что благодаря его инициативе помимо тварей, о которых как-то все сразу забыли, у нас появилась новая головная боль. Да не простая мигрень, а палач со здоровенным топором, стоящий над твоей макушкой.

– Я предлагаю один раз, – продолжал Первовратарь громовым голосом. – Каждый из вас может пойти со мной. Стоит лишь преклонить колено. Я требую беспрекословного подчинения, но щедро вознагражу преданных мне малых Братьев. Что скажете?

Нет, дядя был большой и сильный, однако дипломатом оказался еще более хреновым, чем я. А это умение вообще уникальное. Он не подстраивался под собеседника, скорее, наоборот, ждал обратного. Я понимаю, те Первосущества рядом с ним приняли его как альфа-самца. Может, опасались или считали, что он не такой уж и плохой руководитель. Но наши Вратари – это отдельная история.

Мы созданы уже после этих громил. Были, так сказать,

версией 2.0. Исправленной и дополненной. Честь и законопослушность (кроме, разве что, меня) впитали с сырой пылью. Даже отступники, которые вроде как были своего рода багом, очень сильно склонялись к правилам, Создателем установленным. Вот скажи кому-нибудь из них, что надо кошмарить смертных потому, что гладиолус, – не поймут. А, это не просто так, а за награду? Но ведь Вратарям вроде ничего, кроме пыли, и не надо. И еще вот очень смущало обращение «малые Братья». Я его переименовал в «Братья наши меньшие». Что означало «Извините, пацаны, но с вами никто считаться не будет».

Поэтому, собственно, никакого воодушевления слова Ка не вызвали. Толп, желающих встать на колени, не образовалось. Более того, никто даже с места не сдвинулся и голову не повернул, наблюдая за реакцией соседа. Говоря грубо – дипломатически Ка обделался. Только либо не понял, либо сделал вид, что ничего критического не произошло. Правда, судя по его недоброму взгляду, сейчас проверять штаны придется нам.

Проснувшийся видел во Вратарях перед ним угрозу бо́льшую, чем в иномирных тварях. Оно и понятно, Братья, пусть и младшие, они вот здесь стоят, а неизвестные особи, о которых рассказывали страшилки, где-то далеко. И тут в матрице что-то щелкнуло. А что если действительно попробовать? Какая разница, от кого умирать?

Мое исчезновение вряд ли кто-то заметил. Не до того бы-

ло. Я же появился в Атрайне неподалеку от червоточины. Как же расцвел Атрайн при Ворчуне! Аж слезы на глазах наворачиваются. Шучу, конечно. Но вот черный портал очень сильно вырос в размерах. Я даже попытался сопоставить величину червоточины и тела главы иномирцев. По всему выходило, что вроде время еще было. А вот на то, чтобы спасти Вратарей, просто разглядывая красивых белых особей, – нет. Поэтому я быстро зашагал к ним.

Братья, прежде замершие в оцепенении (стандартная поза Вратарей на страже), попытались дернуться, но я рукой остановил самых нетерпеливых. Бедняги даже не представляли, что конкретно нависло над Ядром. Отсиживаются тут, наблюдая за красивым и редким явлением будущей гибели нашей Вселенной. Везет же им.

По большому счету, меня и не мог никто остановить. Почти все Вратари – рядовые, из Инструкторов только один Брат. И что он скажет равному себе? Да ничего. К тому же всем известно, что Седьмой – тип с придурью. Далеко не легкой формы. И если что-нибудь придумал, то обязательно выполнит. Вот ребята и смотрели, не пытаюсь меня спасти.

Кстати, наблюдали не только они. Чем ближе я подбирался к червоточине, тем больше затихали твари. Щупальца не так проворно ласкали пожухлую траву, а тела почти не двигались. Я их понимаю. К присутствию Вратарей они привыкли. Первое время пытались нападать, только Братья тут же улепетывали в Ядро, согласно директивам Ворчуна. Вот ино-

мирцы в конечном итоге и плюнули. Смирились. А тут внезапно смертник пожаловал. Да еще идет так уверенно, будто у него есть какой-то план.

Если честно, намерения и правда были вполне серьезные. Нет, я не собирался жениться на особях. Лишь раздумывал, хватит ли пыли на задуманное. С одной стороны, оболочка сейчас забита под завязку, но неизвестно, сколько белых товарищей решат присоединиться к общему веселью.

Выдержке иномирцев можно было позавидовать. Они до последнего стояли не шелохнувшись, и только когда стало понятно, что наглец не собирается просто подразнить их, а целенаправленно двигается к червоточине, рванули навстречу. Я даже еле успел активировать *Архонта*. Признаться, в этой боевой форме нахлынувшее белое озеро стало не таким страшным. Просто будто на сафари из закрытого грузовичка смотришь в сторону немножко злых львов. Ладно, очень злых, которые уже приблизились и пытаются опрокинуть твою машину.

Отростки опутывали с такой скоростью, что даже сопротивление, которое можно было условно назвать мышечной реакцией, ни к чему не привело. Я успел разок дернуться, прежде чем оказался связан по рукам и ногам. И обездвижен, чего уж там. Будто гигантская анаконда оплела тело тщедушного павиана, сдуру сунувшегося в мутную воду. Нечто огромное и бесформенное, потому что конкретную тварь уже не было возможности отделить от белесого месива,

поволокло меня в червоточину. Даже догадываюсь, к кому.

Не дожидаясь начала самой аудиенции, я сконцентрировался. Задуманное, тем более в текущем положении, требовало огромных сил. И хуже того, что мне было непонятно, сколько существ сейчас придется перемещать.

Оболочка напряглась. Это напоминало попытку завести машину с залитыми свечами. Ну же, ну же! Я чувствовал, как начинает утекать пыль. Системе было все равно, получилось у тебя или нет. За попытку снималось столько же, сколько за успешный телепорт.

Я заревел от колоссального напряжения, и только тогда голубое небо Атрайна сменилось свинцовым тучами Ядра. И даже облегчения не наступило. Лишь усталость и опустошенность. По звукам – вроде еще тихо. Значит, успел. Я свалился прямо под стены замка вместе со всеми иномирцами, которых переместил.

Помнится, в прошлый раз при попытке перемещения одной лишь полукровки – это я про Рис – меня ожидало фиаско. Но теперь Седьмой был другой. Почти такой же, как Киркоров с новой концертной программой. А если серьезно, то несмотря на общее равенство, Инструкторам позволялось немного больше, чем остальным. И к перемещениям это тоже относилось.

Твари вели себя по-разному. Одни беззвучно завопили, мгновенно бросив непутевую добычу. Другие, напротив, попытались усилить хватку, держась за *Архонта*, как за спаси-

тельный круг. Вот только вряд ли что-то или кто-то их мог спасти.

Я оказался перед Вратарями и Проснувшимися. При лучшем исходе иномирцы могли бы убежать. Вот только куда? Мы способны догнать их везде. К тому же они не смогут долго существовать вдали от своего мира или червотчины. Но еще раньше их судьбу предрек тот самый великан, на которого я и делал основные ставки.

– Что это за мерзость?

Ка, не особо напрягаясь, поднял ближайшую тварь за голову. Его могучую руку тут же оплели отростки, но казалось, Перворожденный будто бы не замечал этого. Он с явным интересом рассматривал физиологию неведомого существа. Руки, ноги, раскрывшийся в немой злобе рот во чреве. А потом поглотил иномирца.

Я не уставал поражаться, как у него все происходит. Буднично, точно он только подобным и занимался всю жизнь. Хотя, кто его знает? Единственное, мне почудилось, что в этот раз поглощение заняло больше времени. А пока несколько тварей действительно попытались бежать, другие еще больше прижались ко мне. Удирающих быстро поймали остальные Проснувшиеся. Кто брезгливо, кто с интересом, они рассматривали пленников из другой Вселенной, пока их предводитель занимался самым важным.

В отличие от Распорядителя, Ка не отбросил безжизненное тело иномирца. Оно само стекло по его пальцам, как

растаявшее желе. Первороденный брезгливо смотрел на останки твари, потом перевел взгляд на меня и решительно шагнул вперед. Боялся ли я? Вопрос риторический. Когда огромная оболочка, заполненная пылью, которую и Врата-рем назвать можно лишь условно, надвигается на тебя, испытываешь гамму эмоций. И не сказать, чтобы совсем приятных. Будто на пути крохотной лодчонки внезапно вырос внушительный круизный лайнер.

Воображение рисовало различные образы. К примеру, Проснувшийся сейчас попросту растопчет меня вместе со всеми особями, лишь бы не мараться. Или невероятно мощным заклинанием уничтожит спутавшийся клубок. Да мало ли возможностей в его арсенале?

И хорошо, что Ка поступил по-другому. С немыслимой скоростью, которая вкупе с его огромным телом смотрелась поистине чудовищно, он стал отрывать от меня иномирцев. Будто осьминогов, прилипших к коряге. Мы все думали – как же убивать особей наиболее эффективно? А Ка всего лишь за несколько секунд нашел свой способ. Проснувшийся разрывал тварей на части. Подчиненные, видя запал лидера, поспешили сделать со своими пленниками то же самое. От греха.

– Как ты посмел притащить эту мерзость сюда?! – не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, кому адресован вопрос.

– Они просто накинулись, когда я уже перемещался.

Скажу честно, вранье далось мне с трудом. Язык еле ворочался, а колени дрожали. Хорошо, что доспехи огромные, да еще *Архонт* не закончился, поэтому моего тремора было не видно.

Вообще я предполагал даже тот исход, где Ка меня поглотит. Чтобы поглядеть, в каком мире такая красота происходит. К примеру, откуда я знал, что переместиться надо именно сюда, а не на порталную площадку? Но, видимо, Первожденный не любил долго разбираться. Сознания и памяти той особи ему вполне хватило, чтобы составить свое мнение. Ка отвернулся, обращаясь к своим. И как только он показал спину, меня заколотило по-настоящему.

– Братья, у нас есть одно неотложное дело. Закончим с ним и вернемся.

К Вратарям, замершим на стенах, он даже не счел нужным обратиться. Взял и исчез. Простите, переместился. А за ним, используя то самое умение по отслеживанию следов Брата, которое я все никак не мог выучить, рванули и остальные. И бывшие Агонететы, и даже Охотник. Последний явно не скрывал своей радости. Да не за что, пользуйся моим острым умом и находчивостью.

Только, как оказалось, на редкое представление посмотреть было много желающих. Признаться, от волнения и обилия множества мыслей, которые вдруг приобрели почти осязаемый голос, я пропустил момент, когда Ворчун стал обращаться к Братьям. И, если честно, не особо уверен, что он

что-то и говорил. Может, все переместились скорее интуитивно. В любом случае, я остался в Ядре один.

Архонт к тому времени уже слетел. Я тяжело поднялся и осмотрел несостоявшееся место битвы, украшенное подтеками иномирцев. «Спасибо, Седьмой. Вратари будут тебе вечно признательны. Что, полностью истощен? Бери любую Яму, пользуйся». Нет, иногда непосредственность Братьев прям-таки бесит. Нельзя же все на свете воспринимать как данность!

Я вытащил последний вентерский кристалл, который мне подарил Добряк, и захрустел им. Пыль мгновенно наполнила оболочку. Конечно, не полностью, но мне хватило. Я переместился вслед за остальными, оставив пустой замок и Ядро во власти сухого ветра. И устремился туда, где Ка во главе Первосуществ намеревался покончить с тварями.

Глава 8

Когда двое дерутся, выигрывает третий. Если, конечно, стоит спокойно, не отвечивает и даже не думает вмешиваться. Так решил Ворчун. Так повели себя все Братья.

Зрелище было поистине удивительное и захватывающее. Исполины, гиганты, сражались с растекающейся все шире волной иномирцев. Последних не пугали ни размеры нападавших, ни чудовищная смертность товарищей. Эта способность настораживала меня больше всего. Тот, кто не боится умереть, непобедим.

Хотя пока ситуация говорила ровно об обратном. Я ожидал вязкой и тяжелой борьбы, где Перворожденные голыми руками раскидывали и разрывали иномирцев. К слову, так оно и было. Только, помимо этого, истинные Вратари кастовали такие заклинания, которых я ранее и не видел.

Для начала каждый из Проснувшихся призвал по паре Братьев. Вот уж действительно где уместен был эпитет «младшие». Призванные Вратари по размерам походили на наших Послушников. Но в то же время оказались в полном боевом облачении. К примеру, мечи у них, в отличие от Перворожденных, уже имелись. Благодаря этому заклинанию количество сражающихся на нашей стороне увеличилось втрое. Несмотря на то что Проснувшиеся не так давно хотели нас уничтожить, все, кто бился против тварей, авто-

матически становились «нашими».

Что до оружия, то довольно скоро великаны стали обзаводиться призванными булавами, шестоперами, палицами, каждый удар которыми уносил по несколько иномирцев на тот свет. Правда, здесь надо еще выяснить, на какой. Вряд ли у особой существовали матрицы или души, а соответственно, и перерождение.

Сам Ка долго оставался недвижимым, медленно производя пассы руками. А когда «отмер», над ним возвысился полупрозрачный красный дракон. Появился – и тут же исчез, а сам Перворожденный ринулся в бой. Но мне почему-то казалось, что этот «дух», а может, и попросту защитное заклинание себя еще проявит.

Ближайший к червоточине другой великан накрыл оболочку доспехом, сотканным из множества ярких, причудливых и вместе с тем кривых линий. И каждый иномирец, пытающийся дотронуться до него, получал удар электрической дугой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.